

СВЯЗЬ БУДУЩЕГО С ПРОШЛЫМ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СССР

Недавно в США вышел сборник, подготовленный к печати Русским исследовательским центром при Гарвардском университете. Среди авторов сборника фигурирует также известный советолог Збигнев Бжезинский, ныне председатель Совета национальной безопасности США *).

Редакция «Р. М.» не разделяет подход автора к истории России и не согласна с его общей политической концепцией.

Но, поскольку «Р. М.» является свободной трибуной общественной мысли, мы хотим ознакомить наших читателей со взглядами одного из главных советников президента Картера.

Во времена русской автократии наблюдалось двойственное отношение к Западу. Периоды увлечения западными идеями и познания им сменялись периодами враждебности ко всему иностранному, доходившей до мистического убеждения в собственном превосходстве. Это наблюдаемое в русской истории своеобразное отношение к Западу в какой-то мере обусловило периодическое проведение «революции сверху» (реформы Петра, социальные эксперименты Сталина).

Благодаря характерным особенностям самой русской истории, при введении Марксизма преимущественное развитие получили его авторитарные и доктринальные моменты.

приравнивание ее к предательству.

С чрезвычайно короткими перерывами все перечисленные выше черты применимы не только к дореволюционному времени, но и к периоду революции и к советской эпохе.

Допустимо даже предположить, что — в исторической перспективе — большевистская революция представляла собой своеобразный процесс реставрации. В поздний период царствования Романовых наблюдались элементы распада, постепенного ослабления господства властей над обществом. Возникли эти явления под воздействием социальных изменений: урбанизация и индустриализация, рост буржуазии, рабочего класса и интеллигенции. Но симптомами распада власти абсолютной монархии были вызваны также внутренним ослаблением самой государственной элиты, уже не говоря о личной слабости монарха. Свержение господствовавшей до 1917 г. элиты открыло путь к власти политической группировке, не затронутой сомнениями в своей исторической миссии. В результате большевистской революции была, т. обр., восстановлена абсолютная гегемония государственного аппарата над обществом. Фактически революция выполняла функцию реставрации.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В советском обществе в настоящее время происходит процесс социальной дифференциации. Городские элементы приобретают все более доминирующую роль и ценности индустриального века вытесняют старые сельские традиции. Огромное расширение сети образования привело к глубоким изменениям субъективного восприятия окружающего мира советским населением. Естественно, что и этот фактор оказывает определенное влияние на взаимоотношения между системой и обществом.

Пронесшиеся в СССР структурно-социальные сдвиги дали повод для оптимизма некоторым наблюдателям — прежде всего марксистам. Р. М. Метсделей Оми утверждают, что институты в Советском Союзе изменения позволяют разным политическим группировкам оспаривать авторитет марксизма-ленинизма и самой партии.

Центральным в этой связи является вопрос, в какой мере социальные изменения в СССР способны повлиять на характер советской политики, укладывающейся в русле исторической традиции. Способность системы сопротивляться попыткам дестабилизации свидетельствует о сильно выраженной консервативной инертности. Вряд ли подлежит сомнению, что структурно-социальные изменения в СССР могут повлечь за собой лишь чрезвычайно медленные политические сдвиги.

Согласно высказываниям некоторых теоретиков, политическое преобразование наступит в Советском Союзе, как только вырастет новое поколение. Но смена поколений сама по себе еще не означает политических изменений. В закрытом, сильно бюрократизированном обществе передача ценностей от старшего поколения к молодому является более устойчивым процессом, чем в условиях плюрализма. Если все основания ожидать, что приход к власти советских руководителей, выросших уже после смерти Сталина, радикально не изменит политических традиций страны. Курс этих новых руководителей, скорее всего, будет сугубо консервативным.

По мере развития в СССР технологии, прежде всего, в области электроники, непрерывно будет увеличиваться способность государства контролировать своих подданных. Так как средства принуждения служат защите и сохранению власти и могут считаться элитой, было бы наивно предполагать, что КГБ подчинится ограничениям закона или признает право контроля над средствами массовой информации. В свете вышесказанного вполне вероятным представляется новый длительный период «завинчивания гаек» в СССР.

(Окончание следует)

РЕВОЛЮЦИОННАЯ доктрина СССР и принадлежав к власти коммунистическая элита. Бесспорно, изложив свой отпечаток на политическую структуру страны. Но с течением лет становится все очевиднее, что элементы исторической преемственности приобретают существенное значение в развитии советской политики. Из этого вытекает, что вопросы будущего СССР не могут быть рассмотрены в отрыве от исторических тенденций прошлого.

Доминирующим в русской политике был ее авторитарный характер. В отличие от своих западных соседей, Россия не прошла через длительную феодальную фазу развития. После свержения татарского ига власть перешла к автократии. Люди стали собственностью государства, олигархического императора. Абсолютный государственный контроль — в том числе и над Церковью — наложил восточную деспотию (русская автократия фактически восходит к ней). В результате этого исторического процесса была установлена гегемония государства над обществом — в масштабе, не существовавшей в других странах Европы. Количественные различия превратились в качественные.

Эту историческую традицию нельзя не игнорировать, ни недооценивать. Внесенные в 1848 г. в царский уголовный кодекс изменения (они были вновь утверждены в 1881 г.) давали правительству беспрецедентные полномочия при проведении арестов — не только в случаях конкретных действий, направленных против государства, но и при предполагаемом намерении совершить подобные акты. Это законодательство осуществлялось в период, когда в остальных странах Европы постепенно одерживали победу либеральные социально-политические концепции.

* The Dynamics of Soviet Politics, edited by Paul Coles, Robert V. Daniels, and Nancy Whittier Heer. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 1976. 427 pp., \$15.00.

ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

В политическом и организационном отношении ленинизм стал — несмотря на первоначально неискреннее революционное содержание — фактическим продолжением доминирующей традиции русской истории. Временное правительство представляло собой — по сравнению с большевиками — более решительное (и даже более революционное) отклонение от исторической традиции страны (независимо от того, что в плане переустройства социальных отношений ленинизм внес глубокие изменения в структуру страны).

Следуя ленинскому выводу о решающем значении фактора власти, Сталин сумел выйти победителем в борьбе со своими соперниками.

Сталин оживил автократическую традицию, хотя и придал ей качественно новый характер. Путем беспрецедентного террора и еще невиданного в истории вмешательства в социальную жизнь страны Сталин произвел новую «революцию сверху». В результате предпринятых мер было обеспечено неограниченное господство политической системы над обществом. Именно поэтому можно утверждать, что большевистский захват власти вовсе не означал разрыва с русской традицией прошлого, а, наоборот, возобновил и усилил ее в небывалых масштабах.

Характерными чертами этой традиции являются: 1) концентрация власти в руках немногих, обычно одного человека; 2) примат официальной догмы над любым другим вариантом интерпретации действительности; 3) идентификация государства с божественным началом или историей; 4) подчинение всех существующих социальных групп государству — будь это бояре в царские времена или администраторы или интеллигенция в советский период; 5) неограниченный контроль государства над крестьянскими массами и их собственностью; 6) периодическое проведение «революции сверху»; 7) нетерпимость к политической оппозиции и

Сказанным нововне не отрицаются социальные изменения, происшедшие вследствие Октябрьской революции. Речь идет лишь о том, что в СССР отсутствует качественно новое отношение между обществом и государственной властью.

Особого рассмотрения требует вопрос о тоталитаризме. Сам этот термин обозначает специфическую фазу во взаимоотношениях между политической системой и обществом, при которой последнее находится в полном подчинении авторитарной системе. Тоталитаризм в чистом виде существовал в 1929-1956 гг. (трансформация общества с использованием массовых репрессий).

В отличие от сталинизма, эра Хрущева была воспринята его политическими противниками как начало ослабления системы марксизма-ленинизма, начало разрушения его (Хрущев, конечно, был уверен, что он восстанавливает истинный ленинизм).

В середине семидесятых годов советская система стала более похожа на традиционный вариант авторитарного режима. Но она еще не избавилась от остатков тоталитарного механизма, который находится теперь в состоянии все растущего расстройств. Т. обр., современная советская система сочетает в себе остаточные элементы тоталитаризма и черты традиционной автократии.

Маска «миротворца» сорвана

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА КРЕМЛЯ ВСТУПАЕТ В НОВУЮ ФАЗУ

АМЕРИКАНО-советское заявление, опубликованное 1 октября 1977 г., было сведено на нет стремительными событиями на Ближнем Востоке, начавшимися с поездки Ануара Садата в Иерусалим. Белому Дому потребовалось некоторое время, чтобы переосмыслить возникшую ситуацию. Бывший государственный секретарь Генри Киссинджер заявил в ходе интервью по американскому телевидению, что Вашингтону следовало бы некоторое время воздержаться от собственной политической инициативы и лишь стараться способствовать диалогу между Израилем и его арабскими соседями.

Действительно, президент Картер сумел сделать нужные выводы. Для этого ему пришлось дистанцироваться — хотя и неофициально — от концепций Бжежинского, возглавляющего Совет национальной безопасности Соединенных Штатов. Согласно сообщению американского корреспондента телевизионной станции Эн-Би-Си, Бжежинский высказал сомнения в целесообразности отправки американской делегации в Каир. Картер все же согласился с мнением вице-президента Мондэйла, активно выступившего в пользу участия Соединенных Штатов в каирском совещании.

Хотя Белый Дом на следующий день и опроверг сообщение телевизионной станции, осведомленные американские журналисты не сомневаются в том, что недавняя американская политика, направленная на максимальное вовлечение Советского Союза в процесс разрешения ближневосточного конфликта, в значительной мере исходила от советника президента по вопросам национальной безопасности. Но как бы то ни было, Картер сумел вовремя сориентироваться в совершенно новой ситуации. В ноябре минувшего года президент США заявил на пресс-конференции, что поездка Садата в Иерусалим представляет собой историческое событие. С тех пор Вашингтон оказывает морально-политическую поддержку переговорам между правительствами Египта и Израиля.

В незавидном положении оказалась Москва. Драматические события, последовавшие за неожиданным визитом Садата в Иерусалим, лишили СССР пропагандистской возможности разыгрывать роль миротворца. Москва вынуждена теперь открыто поддерживать экстремистски на-

строенных руководителей Сирии, Ирака, Ливии, Алжира, Южного Йемена, а также возглавляемых Ясиром Арафатом палестинцев. После совещания этой антисаатовской группировки в Триполи и разрыва дипломатических отношений между Египтом и названными выше пятью арабскими государствами (по инициативе Садата) советское руководство больше не в состоянии обманывать мировую общественность декларациями о своей заинтересованности в мирном урегулировании арабо-израильского конфликта.

По сообщению американской печати, СССР в настоящее время усиливает поставки новейшего оружия Сирии, Ираку, Алжиру

и Ливии, т. е. странам, осуждающим предварительные мирные переговоры между Израилем и Египтом.

По мнению некоторых западных наблюдателей, Советский Союз особенно заинтересован в продаже новых партий оружия этим арабским странам также ввиду того, что через 5-6 лет Кремлю придется импортировать нефть. Приобрести ее советские руководители надеются в странах, покупающих оружие.

В интервью с корреспондентом вашингтонского журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт», президент Садат в середине декабря высказался по поводу нынешней политики СССР на Ближнем Востоке. Ануар Садат среди проче-

го сказал: «Москва еще имеет влияние в некоторых арабских странах, которым она поставляет вооружение — в Сирии, Ливии, Ираке и в Южном Йемене. Не случайно именно эти арабские страны — совместно с ОПП — создали на конференции в Триполи общий фронт против меня и атаковали мои планы ведения переговоров с Израилем».

Смелая инициатива Садата сорвала с лица кремлевских руководителей маску «борцов за мир». Советские прилагают теперь все усилия, чтобы помешать успешному исходу дипломатии Садата и Бегина.

Советская печать требует скорейшего созыва женевского совещания. Положение сопредседате-

ля совещания для СССР весьма удобно. Оно до сих пор способствовало проведению двойной кремлевской игры и льстило самолюбию советских руководителей.

Средства массовой информации СССР атакуют Ануара Садата и Менахема Бегина и в то же время подчеркивают, что единственным верным другом арабов является Советский Союз. Соединенные Штаты обвиняются в закулисной игре, конечная цель которой — заключение сепаратного мира между Израилем и Египтом.

Своей поддержкой арабских экстремистов СССР одновременно дает понять Вашингтону, что при отсутствии женевского совещания Москва будет всячески чинить препятствия мирному урегулированию арабо-израильского конфликта.

Отношения между США и СССР остаются натянутыми

ПРОИСХОДЯЩИЕ в Ливане события еще больше обостряют и без того напряженные отношения между США и СССР. Советские руководители всегда очень осторожно относились к президенту Картеру и были буквально сбиты с толку его инициативами. Они были ошарашены приемом Буковского в Белом Доме и вообще отношением новой американской администрации к диссидентам. Все это было высказано госсекретарю Вансу во время его первой поездки в Москву.

Атмосфера немного разрядилась после того, как Картер заявил, что считает сохранение американско-советского сотрудничества главной целью своей внешней политики. Эти добрые намерения конкретизировались поездкой Громыко в Вашингтон и подписанием совместной декларации о Ближнем Востоке. Приблизительно в тот же период возобновились и переговоры СОЛТ. Начали даже поговаривать о встрече Картер-Брежнев.

Но это продолжалось всего лишь три месяца, и критика советской печатью американской политики возобновилась с прежней настойчивостью. Тому причинами советско-кубинская интервенция в Анголе, более чем сдержанно встреченная в Вашингтоне, и эволюция положения на Ближнем Востоке. Ко всему этому присоединилась «сомалийская агрессия» против Эфиопии с посылкой в эту последнюю 12.000 кубинцев и отряда советских советников и экспертов, уже открыто осуждавшейся Белым Домом.

Несмотря на частый обмен информацией, расхождения относительно Ближнего Востока оказались полными. Американцы ожидали, что Москва окажет давление на Сирию и ООП для возобновления Женевской конференции. Но по отношению к Израилю, от Вашингтона. С поездкой Садата в Иерусалим дело еще больше запуталось и осложнилось. СССР сразу же взял под свое покровительство «фронт отказа», злейших врагов Садата и США. Президент Картер усмот-

рел в этом новое препятствие к миру на Ближнем Востоке.

Таким образом и положение на Ближнем Востоке, и положение в Африканском Роге никак не способствуют сближению между США и СССР.

С другой стороны, проблема прав человека остается нерешенной и грозит еще большей напряженностью между двумя сверхдержавами. Правда, она уже не имеет прежней остроты, и Вашингтон и Москва сговорились в Белграде относительно ничего незначащего текста. Но судьба Шаранского продолжает волновать американцев, и если он будет осужден за несуществовавший шпионаж, отношения между Вашингтоном и Москвой еще больше натянутся.

На процессе все будет сделано, чтобы «доказать» виновность Шаранского и его причастность к ЦРУ. Таким образом его американские защитники с Картером во главе будут представлены чуть ли ни лжецами. И этого можно ожидать, т. к. большая часть американских сенаторов не перестает защищать Шаранского и настаивать на его невиновности.

тогда как в Москве сделают все, чтобы доказать обратное.

В этом свете будущее советско-американских отношений представляется весьма мрачным. Нападки на США в советской печати становятся более резкими: в Китае США «заигрывают с новым китайским руководством», в Африке американцы собираются превратить Родезию в свою базу против «прогрессивных» стран. США фабрикуют нейтронную бомбу — «самое смертоносное из оружия» и т. д.

Официальные советские круги держатся более дипломатично и осторожно, чем печать. Брежнев продолжает утверждать, что «существует лишь одна политика — политика разрядки», но, конечно, не надо «вмешиваться во внутренние дела» СССР. Всякий знает, что под этим подразумевают в Москве. После недавней поездки советских парламентариев во главе с Пономаревым в США этот последний заявил, что две страны могут сделать вместе много больших и хороших вещей и что это должно стать основой их политики: «Это не временная политика и не случайная, это принципиальная и долгосрочная политика».

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

КРАТКИЕ ФОРМЫ ОТВЕТОВ

В ответ на вопросы, требующие подтверждения или отрицания, в английском языке принято употреблять краткие формы (личное местоимение плюс соответствующая форма вспомогательного или модального глагола). Например:

Do you drive a car?
Yes, I do. — No, I don't.
Can he get to work by subway?
Yes, he can. — No, he can't.

Если подлежащее вопросительного предложения выражено именем существительным, в кратком ответе оно заменяется соответствующим личным местоимением:

Will Mr. Smith stay in the Hotel Americana?
Yes, he will. — No, he won't.

В кратком ответе употребляется тот же вспомогательный или модальный глагол (в соответствующей форме), который фигурирует в самом вопросе. Проиллюстрируем примерами:

Она учительница? — Да (нет).
Is she a teacher? — Yes, she is. — No, she isn't.

Виктор работает таксистом? — Да (нет).

Is Victor a cab driver? — Yes, he is. — No, he isn't.

Джим дома? — Да (нет).

Is Jim at home? — Yes, he is. — No, he isn't.

Сейчас идет дождь? — Да (нет).
Is it raining now? — Yes, it is. — No, it isn't.

Вы выписываете (в данный момент квитанцию)? — Да (нет).
Are you writing a receipt? — Yes, I am? — No, I am not.

Вы рано встаете? — Да (нет).
Do you get up early? — Yes, I do. — No, I don't.

Нэнси нравится делать покупки? — Да (нет).

Does Nancy like to go shopping? — Yes, she does. — No, she doesn't.

Вы часто ходите в кино? — Да (нет).

Do you often go to the movies? — Yes, I do. No, I don't.

Том хочет купить новый автомобиль? — Да (нет).

Does Tom want to buy a new car? — Yes, he does. — No, he doesn't.

У вас деньги с собой? — Да (нет).

Do you have any money with you? — Yes, I do. — No, I don't.

Вы живете в Квинсе? — Да (нет).

Do you live in Queens? — Yes, I do. — No, I don't.

Вы каждый день смотрите телевизионные передачи? — Да (нет).

Do you watch TV every day? — Yes, I do. — No, I don't.

Вы вчера вечером пошли в кино? — Да (нет).
Did you go to the movies last night? — Yes, I did. — No, I didn't.

Вчера шел снег? — Да (нет).
Did it snow yesterday? — Yes, it did. — No, it didn't.

Вы видели Джэйн в прошлое воскресенье? — Да (нет).

Did you see Jane last Sunday? — Yes, I did. — No, I didn't.

Мэри в прошлом семестре изучала французский? — Да (нет).
Did Mary study French last semester? — Yes, she did. — No, she didn't.

Вы прошлым летом поехали в Испанию? — Да (нет).

Did you go to Spain last summer? — Yes, I did. — No, I didn't, or: — Yes, we did. — No, we didn't.

Вы болели? — Да (нет).
Have you been sick? — Yes, I have. No, I haven't.

Он поговорил с мистером Брауном? — Да (нет).

Has he spoken to Mr. Brown? — Yes, he has. — No, he hasn't.

Вы читали мемуары Генри Киссинджера? — Да (нет).

Have you read Henry Kissinger's memoirs? — Yes, I have. — No, I haven't.

Вчера было тепло? — Да (нет).

Was it warm yesterday? — Yes, it was. — No, it wasn't.

Вы вчера вечером были дома? — Да (нет).
Were you at home last night? — Yes, I was. — No, I wasn't, or: — Yes, we were. — No, we weren't.

Вы через час вернетесь? — Да (нет).

Will you be back in an hour? — Yes, I will. — No, I won't.

Они нас встретят возле гостиницы? — Да (нет).

Will they meet us near the hotel? — Yes, they will. — No, they won't.

Линда завтра пойдет на вечеринку? — Да (нет).

Will Linda go to the party tomorrow? — Yes, she will. — No, she won't.

Может ли она добраться на работу на автобусе? — Да (нет).

Can she get to work by bus? — Yes, she can. — No, she can't.

Могу ли я вам (тебе) задать вопрос? — Да (конечно).

May I ask you a question? — Yes, you may. — Of course, you may.

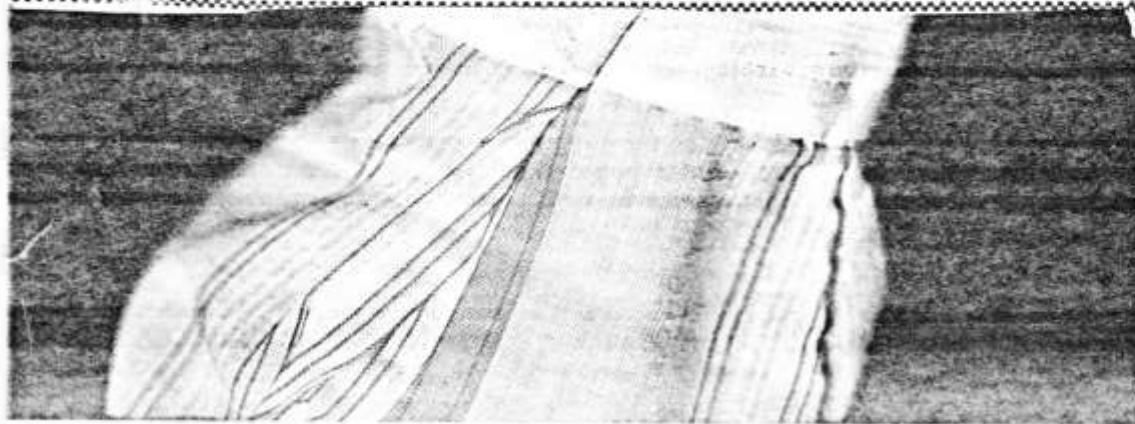
Могу ли я (разрешается ли мне) поговорить с вами? — Да (конечно).

May I talk to you? — Yes, you may. — Of course, you may.

Как видно из приведенных выше примеров, в утвердительном кратком ответе сокращенная форма (типа I'm, I've и т. п.) никогда не употребляется. Но в отрицательных кратких ответах сокращенная форма вспомогательных и модальных глаголов употребляется весьма часто.

В разговорной речи английского языка бывают, конечно случаи, когда на вопросы отвечают — как по-русски — словами "да" или "нет" (yes, no). Но подобное словопотребление не может считаться языковой нормой.

ЛЕОНИД КОСМАН

ТРЕУГОЛЬНИК СВЕРХДЕРЖАВ

Сближение США с Китаем, — авчавшееся в связи с поездкой Ричарда Никсона в 1972 г. в Пекин, привело к сдвигу в соотношении сил в глобальном масштабе. В результате возникновения сложных отношений внутри треугольника Вашингтон-Москва-Пекин американско-советская конфронтация претерпела структурную модификацию.

В конце 1974 г. Советские еще питали надежду на улучшение отношений с КНР. Москва осторожно зондировала почву после смерти Мао и разгрома "банды четырех". Советские средства массовой информации временно прекратили пропагандистскую борьбу против "китайских ренегатов".

Однако расчеты Кремля оказались иллюзией. Попытки сближения с Китаем потерпели полное фиаско. Пекинская партийная печать в конце 1976 г. недвусмысленно заявила, что советские "социал-империалисты" зря пытаются создать впечатление, будто разрядка между "марксизмом" и "ревизионизмом" возможна.

Советско-китайский конфликт уже давно вышел за рамки идеологических разногласий. СССР проводит политику стратегического окружения Китая. Пекин отвечает на это точно рассчитанными контрударами. В августе 1978 г. уже казалось, что Пекину — в конфронтации с Москвой — удалось захватить внешнеполитическую инициативу. Подписание китайско-японского

договора о мире и дружбе усилило позиции "Поднебесной империи".

Но вскоре после этого дипломатического успеха Пекина Кремль предпринял шаги, направленные на существенное изменение соотношения сил в Азии. СССР подписал договор о дружбе и взаимопомощи с Ханоем, предусматривающий, среди прочего, систематические консультации в военной области. Вторжение советской армии в Афганистан направлено — помимо других стратегических целей — и на дальнейшее окружение КНР.

Для Пекина СССР — враг номер один. Именно по этой причине китайское руководство (как до, так и после кончины Мао) многократно указывало, что КНР весьма заинтересована в усилении Североатлантического союза (в качестве противовеса Советскому Союзу). Нормализация американско-китайских отношений, осуществленная в начале 1979 г. по инициативе президента Картера, была в интересах США. Это внешнеполитическое событие не изменило характера треугольника Вашингтон-Москва-Пекин, — выгодного Соединенным Штатам в стратегическом и дипломатическом отношениях. Еще несколько лет тому назад Збигнев Бжезинский, говоря об этом треугольнике, справедливо заметил: "Весьма полезна такая ситуация, когда наши отношения с каждой из коммунистических держав лучше, чем их отношения друг с другом". В интересах Соединен-

ных Штатов извлечь максимальную пользу из существующего треугольника.

Как Вашингтон, так и Пекин — по разным причинам — заинтересованы в сдерживании советской экспансии. Но в то время как Пекин уже давно проводит жесткий антисоветский курс, Вашингтон еще относительно недавно пытался сохранить равновесие внутри треугольника. При Никсоне, Форде и Картере считалось внешнеполитической аксиомой, что одинаковые отношения с СССР и с КНР, соответствующие политическим интересам Соединенных Штатов.

До 1981 г. в Вашингтоне исходило из того, что независимость американской позиции в треугольнике может быть сохранена только в том случае, если США воздержатся от чрезмерного сближения с одной из враждующих между собой коммунистических держав.

И Пекин, и Москва многократно пытались в последние годы привлечь Вашингтон на свою сторону в качестве потенциального союзника. Так, газета "Правда" в опубликованной в середине мая 1977 г. статье призывала Запад противостоять — совместно с Москвой — "китайской опасности". Пекинское руководство, со своей стороны, не жалело никаких усилий, чтобы побудить США и их атлантических союзников вступить в общую борьбу против "Советских гегемонистов".

До сих пор Соединенным Штатам удавалось сохранить свое превосходство, основанное на их независимой позиции. Вашинг-

тон воздерживался от оказания военно-технической помощи обоим коммунистическим гигантам.

Но в последнее время администрация Рейгана пересмотрела отдельные аспекты "треугольной ситуации". Переговоры с Москвой откладываются в долгий ящик и рассматриваются как второстепенный вопрос американской внешней политики. Одновременно Вашингтон собирается начать вооружать Пекин.

Отдельные американские наблюдатели критически отнеслись к этому новейшему политическому развитию. Но в печати США до сих пор не было еще отмечено, что нынешняя официальная позиция Вашингтона по отношению к враждующим между собой коммунистическим державам неминуемо приведет к значительным структурным изменениям в треугольнике США-СССР-КНР. Готовность Вашингтона снабжать Китай оружием ставит под угрозу его независимую позицию. Западноевропейские газеты недавно сообщили, что в пекинском руководстве имеются элементы, выступающие за примирение с Москвой.

Новейший американский курс по отношению к Москве и Пекину — это, в лучшем случае, уравнение с несколькими неизвестными. Он таит в себе опасность утраты дипломатических преимуществ, которые были обеспечены политикой Никсона, Форда и Картера. Проведение нового курса может усилить дестабилизацию в нынешнем неустойчивом мире.

К. ФРИМАН

1982

"НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО" 1982 г.

К. Фриман

РИТОРИКА И ДЕЙСТВИЯ

Обозреватель "Литературной газеты" Виталий Кобыш в статье "Американский кризис", опубликованной 24 февраля, приходит — после привычных пропагандистских антиимпериалистических выпадов — к заключению, что в период "переживаемого Америкой многопланового кризиса... у руководства страной оказалась не просто слабая, но, возможно, самая слабая на нашей памяти администрация. Она словно умышленно делает все, чтобы не смягчить кризис, а усугубить его, не разрешить его, а продлить: и во внутренней, и во внешней политике".

Мы, бывшие граждане "страны Советов", привыкшие к дезинформации и полуправде советской печати, склонны эти слова принять за живую пропаганду и считать, что правда заключается в обратном, т.е. что администрация Рэйгана исключительно сильная и, следовательно, Кремль не устраивает.

Но подобные рассуждения лишают нас возможности трезво оценить реальное положение. Дело в том, что внутренняя и внешняя политика администрации Рональда Рэйгана во многом Москве вполне устраивает. Чтобы это понять, надо подойти к оценке современной международной обстановки безо всяких шор, не верить риторике, а оперировать фактами.

Экономическая политика президента Рэйгана не может не радовать советское руководство. Как верно отметил конгрессмен Оттингер, экономический курс президента привел к результатам, о которых Кремль даже не мог мечтать. Бюджетный дефицит, составляющий, по крайней мере, 91,5 млрд. долларов, и почти 17-процентная учетная ставка банковского кредита не только встревожили американских специалистов по экономике, но вызывают недоверие к курсу Вашингтона на Волл Стрит, во влиятельных кругах Америки. Промышленность испытывает огромные трудности, которые, по мнению газеты "Нью-Йорк Таймс", сравнимы лишь с положением в тридцатых годах. Ежедневно из телевизионных новостей мы узнаем о значительных потерях в автомобильной, строительной, сталелитейной и других отраслях американской промышленности. Терпят колоссальные убытки сберегательные банки и авиакомпании. Число безработных перевалило за девять миллионов. Попытки Рэйгана и его помощников в еще большей мере, чем до сих пор, урезать социальные программы, сбалансировать бюджет за счет бедняков, создают основы для социального брожения в скором будущем.

Социально-политические достижения президентов Рузвельта и Джонсона, которые были направлены на минимальное удовлетворение экономических нужд слабых и беззащитных в американском обществе, постепенно сводятся на нет. Никаким интригам Кремля не удалось бы нанести такой ущерб внутреннему здоровью американского общества. Но в Конгрессе "медовый месяц" президента Рэйгана, к счастью, уже окончился. Большинство республиканцев не собирается поддерживать бюджет Рэйгана на 1983 г.

Перейдем теперь к внешней политике нынешней вашингтонской администрации. Значительно ухудшились отношения США с европейскими членами Североатлантического союза, в частности с ФРГ. Неоспоримым является тот факт, что "движение мира" в Западной Европе началось лишь после вступления Рэйгана на должность президента. Как верно отмечает Джеймс Рестон в недавно опубликованной в "Нью-Йорк Таймс" статье, "ни одно правительство свободного мира не выступает в пользу ядерного моратория на нынешнем уровне страха. Но, с другой стороны, ни одно западное правительство — включая администрацию Соединенных Штатов — не сумеет затушевать поддержку населения дальнейшему ядерному вооружению, если не учтет всевозрастающий страх и беспокойство широких масс в связи с безудержной гонкой ядерного вооружения".

Москва внимательно следит за событиями в Западной Европе и Америке. Сотни тысяч демонстрантов в европейских столицах, участники так называемого "движения за мир", едва ли являются агентами Москвы и их попутчиками. Тем не менее, их походы, безусловно, вызывают величайшее удовлетворение в Кремле.

Вонзительные выступления президента Рэйгана не только не способствуют установлению мира, который нужен всему человечеству (Востоку и Западу в равной мере), но и невольно усиливают пропагандистские позиции СССР. Консервативный журналист Джек Киркпатрик, выступивший недавно в рамках телевизионной программы "Агрессивный энд Компани" заметил, что "Соединенные Штаты проигрывают пропагандистскую войну против Советского Союза". Теперь в Западной Европе лишь изредка пинут и говорят о варварской войне в Афганистане. Политики и журналисты не очень обеспокоены польскими делами.

(Окончание на 8 стр.)

ДИСКУССИЯ ИЛИ МОНОЛОГ?

В статье "Риторика и наивность" (НРС от 29 апреля) г-н Грудков весьма эмоционально реагирует на мою критику некоторых сторон внутренней и внешней политики администрации Рэйгана (см. НРС от 28 марта с.г., "Риторика и действия"). Г-н Грудков пользуется при этом печально известными приемами — искажением высказываний противной стороны и приписыванием ей утверждений, которые полностью отсутствуют в критикуемом тексте. Мой уважаемый оппонент заявляет, что "К. Фриман почти не скрывает своей солидарности с политическим обозревателем советской "Литературной газеты" В. Кобышем, который считает нынешнюю администрацию президента Роналда Рэйгана самой слабой администрацией США на его памяти". Но я и не сравниваю администрацию Рэйгана с предыдущими американскими администрациями. Моя статья заканчивается следующими словами: "Трудно пока сказать, имеется ли у советских руководителей достаточно оснований считать Рэйгана "слабым президентом", но не подлежит сомнению, что некоторые стороны внешней и внутренней политики Вашингтона Москву вполне устраивают".

му послу США в Москве Малкольму Туну и бывшему государственному секретарю Сайрусу Вэнсу. Выступая 27 апреля с.г. на ежегодном собрании Торговой палаты США, Хэйг среди прочего заявил: "Мы не должны исходить из того, что мы слишком слабы для ведения переговоров с Советами. Не менее ошибочным было бы считать, что мы достаточно сильны для политики тотальной конфронтации".

В ядерный век диалог между обеими сверхдержавами абсолютно неизбежен. В Вашингтоне ожидают, что до своей июньской поездки в Европу президент Рэйген изложит основы позиции США относительно переговоров с СССР об ограничении стратегических вооружений. Роналд Рэйген согласился встретиться в октябре с.г. с Брежневым в одной из европейских столиц. Как только начнутся серьезные переговоры об ограничении ядерного вооружения, усиливающееся в Европе и Америке "движение за мир", которое бесспорно на руку Москве, постепенно пойдет на убыль.

Г-н Грудков ломится в открытую дверь. Каждый мыслящий человек понимает, что целью советской стратегии яв-

Мои критические замечания в адрес президента Рэйгана не давали г-ну Грудкову никакого основания для вывода, будто я почти не скрываю своей солидарности с обозревателем "Литературной газеты".

Если, по рецепту г-на Грудкова, любую критику президента Рэйгана считать "проявлением солидарности" с советской печатью, то по крайней мере половине американского народа пришлось бы приклеить подобный ярлык. Инсинуации г-на Грудкова являются не чем иным, как попыткой введения негласной цензуры в свободную русскую печать.

Хотя мой оппонент и заявляет, что не берется судить о внутренней и экономической политике президента Рэйгана, ибо автор статьи "Риторика и наивность" в США не проживает, он, тем не менее, высказывает свои взгляды и на этот счет. По его мнению, принципиальной разницы между нынешним экономическим курсом Вашингтона и соответствующей политикой индустриальных государств Западной Европы фактически не существует ("Эти печальные факты наблюдаются во всех индустриальных государствах Западной Европы. В одних больше, в других меньше"). Недавно Норман Миллер, вашингтонский корреспондент газеты "Волл Стрит Джорнал", писал: "Бюджет президента Рэйгана доказывает, что нужды беднейших слоев населения меньше всего беспокоят президента, несмотря на его лицемерные утверждения об обратном". Все большее число американцев начинает понимать, что "финансовая революция Рональда Рэйгана" выгодна лишь крупнейшим корпорациям и богатейшей части населения. Средний класс становится жертвой этой политики. Сегодня это уже признают и многие конгрессмены-республиканцы.

Что касается американо-советских отношений, то я надеюсь, что госсекретарь Александр Хэйг не будет причислен г-ном Грудковым к "наивным американцам", подобно бывше-

ляется воювание клина между Западной Европой и Соединенными Штатами. Упоминание г-ном Грудковым о миллионах долларов, которые Кремль тратит на подрывную работу, — далеко не новость. Москва любыми средствами способствует росту антиядерного движения, но тем не менее, упрощением является предположение, что это движение — "советское детище".

Стоит привести слова королевы Нидерландов Беатрикс, сказанные в ходе недавно опубликованного интервью с главным редактором голландского журнала "Элсвирс Магазин": "Нельзя отрицать, что в ряде европейских стран существует настоящий страх в связи с постоянно усиливающейся ядерной гонимой. Люди ощущают страх полного уничтожения ядерным ударом в случае войны". Предполагаю, что королева Нидерландов отражает доминирующие в Западной Европе настроения в неменьшей степени, чем г-н Грудков.

Сохраняя верность своим полемическим приемам, г-н Грудков приписывает мне отрицательное отношение к отмене наложенного президентом Картером эмбарго на продажу зерна Советскому Союзу. Но я вообще не касался вопроса о снятии эмбарго на продажу зерна. Речь шла о сделке миллиардера Арманда Хаммера на поставку фосфатов Советскому Союзу (на общую сумму 20 миллиардов долларов в течение 20 лет). Снятие эмбарго на продажу хлеба и сделка Арманда Хаммера предоставляли Вашингтону прекрасную возможность добиться от Кремля серьезных уступок (например, освобождение большого числа политзаключенных). К сожалению, администрация Рэйгана никаких подобных уступок от СССР не добивалась.

В любом споре следует внимательно прислушиваться к взглядам другой стороны, а не увлекаться собственной риторикой, как это случилось с г-ном Грудковым.

К. ФРИМАН

ИЗРАИЛЬ И ДИАСПОРА

В оценке трагических событий в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила, где сотни мужчин, женщины и детей были убиты ливанскими "христианскими" фалангистами, израильская печать проявила свою полную независимость и демократичность. Органы печати — правая газета "Маарив", ранее поддерживавшая правительство, независимые газеты "Гаарец", "Едиот Ахронот" и "Джерусалем Пост" — сумели, благодаря тесным связям с высшими офицерами армии, доказать, что израильская разведка предупредила министра обороны Шарона и премьер-министра Бегина о вероятности массовых убийств гражданских лиц в случае использования фалангистов для "очистки" лагерей от потенциальных сторонников ПЛО. Эти предупреждения не были приняты во внимание.

Именно благодаря объективным и четким сообщениям израильской печати неопровержимым стал тот факт, что фалангисты были отправлены в лагерь по указанию Шарона (в чем он на заседании Кнессета вынужден был признаться). По сведениям израильской печати, руководство армии (генеральный штаб, министр обороны) было информировано об убийствах палестинцев фалангистами по крайней мере за 24 часа до окончания операции.

На заседании Кнессета, состоявшемся 22 сентября, Бегин и Шарон категорически от-

ности, основывающиеся на чувстве правды и справедливости. Если мы останемся верными нашим ценностям, мы выйдем из этого кризиса еще более сильными".

Генерал Шарон утверждал, что он якобы не знал о возможных последствиях отправки фалангистов в лагерь беженцев. А Бегин объявил любую критику роли правительства в бейрутских событиях "кровавым наветом".

24 сентября в Тель-Авиве состоялась массовая демонстрация, в которой участвовало свыше 350 тысяч человек. Демонстранты требовали отставки Бегина и Шарона. Среди участников этой грандиозной демонстрации были многочисленные резервисты.

Размах движения протеста израильтян против попыток правительства скрыть причастность высших должностных лиц к трагическим событиям в Бейруте, а также резкая критика со стороны американского еврейства заставили Бегина пойти на попятный. На экстренном заседании кабинета министров, созванном 28 сентября, было принято решение провести полное расследование обстоятельств массовых убийств в лагерях Сабра и Шатила.

Реакция израильской печати и широких слоев населения еврейского государства на события в палестинских лагерях свидетельствует о моральном здоровье израильтян, которые отказываются мириться со случившимся.

с премьер-министром страны. На демонстрациях, в которых участвуют десятки и даже сотни тысяч человек, чаще всего видны плакаты с надписью "Израиль — это не Бегин".

Все большее число американско-еврейских руководителей требует отставки Бегина и Шарона. Раввин Артур Герцберг, бывший председатель организации "Америкэн Джуиш Конгресс", в статье, опубликованной газетой "Нью-Йорк Таймс", убедительно доказал, что кабинет Бегина в настоящей ситуации уже не в состоянии эффективно править страной. Он пишет: "Премьер-министр Израиля может остаться у власти, несмотря на просчеты во внутренней политике, напряженные отношения с Соединенными Штатами и разногласия с мировым еврейством. Но он не может сохранить свой правительственный пост, если он растерял основную ценность Израиля — уважение к себе и уважение мира к стране".

Артур Герцберг далее указывает, что Бегин и Шарон больше не сумеют остаться у власти ввиду того, что они своими поступками внесли разброд в ряды вооруженных сил Израиля. С момента основания еврейского государства основным принципом израильской армии была честь и моральная безупречность любой военной операции. В августе, во время осады Бейрута, Бегин и Шарон не прислушались к требованию 2000 офицеров-резервистов об отводе израильских войск из Лива-

преследования врагов? Мы были в состоянии выносить страдания и мученичество в течение многих столетий лишь благодаря сознанию морального превосходства. Трагедия, случившаяся в лагерях, грозит подрывом духовных устоев еврейства".

Возможно, некоторые читатели зададут себе вопрос: по чему же Менахем Бегин должен нести косвенную ответственность за убийство ливанских мусульман ливанскими христианами? Ведь в современном мире массовые преступления, увы, стали обычным делом. В Афганистане советские бомбардировщики уничтожают жителей целых деревень, подорываемых в сообществе с партизанами. В Иране царствует необузданный террор. В Латинской Америке почти ежедневно убивают невинных гражданских лиц (среди них женщин и детей). Ясир Арафат в интервью корреспонденту американской телевизионной компании Си-Би-Эс отказался ответить на вопрос о кровавых деяниях руководимой им ПЛО. Перебивая американского корреспондента, Арафат кричал: "Несправедливо с вашей стороны задавать мне такой вопрос". Тем не менее, всему миру известны многочисленные террористические акты ПЛО (Менахем, Малот и др.), когда были убиты невинные гражданские лица, израильские дети.

Но дело в том, что к еврейскому демократическому госу-

В мире вряд ли найдутся евреи (включая еврейское население СССР), которые не чувствовали бы солидарности с Израилем. События в лагерях Сабра и Шатила никак не изменили отношения диаспоры к еврейскому государству. Изменилось лишь отношение ведущих еврейских организаций США и Западной Европы к правительству Бегина.

В течение более тридцати лет поддержка Израиля еврейскими диаспорами подразумевала защиту всех действий израильского правительства. Но теперь евреи мира осознают, что Израиль не следует отождествлять

на. После трагических событий в лагерях беженцев подал заявление об отставке генерал-Амрам Мицма, начальник высшей военной школы при штабе армии. В массовой демонстрации в Тель-Авиве участвовали также солдаты израильской армии.

Они были арестованы. Можно не сомневаться в том, что большинство израильских солдат и офицеров готово отдать свою жизнь для защиты родины, но они не согласны брать на себя косвенную ответственность за деяния фалангистов.

Известный американский писатель Эли Визель, бывший узник нацистских лагерей, недавно писал: "После окончания Второй мировой войны для меня не было более мрачного еврейского Нового года. Я не обвиняю никого, меньше всего израильский народ, но я ощущаю грусть, которая не поддается описанию. Каким-то странным образом я чувствую себя ответственным за случившееся".

Одна из старейших еврейских газет мира, издающаяся в Лондоне англоязычная "Джунш Кроникл", призвала к отставке Бегина и Шарона. Газета, до сих пор поддерживавшая правительство Израиля, считает, что иерусалимские руководители должны нести косвенную ответственность за убийство гражданских лиц в лагерях беженцев. Лорд Мишкон, один из известнейших сионистских лидеров Англии, отправил премьер-министру Израиля телеграмму следующего содержания: "Вы и члены Вашего правительства опорочили гордое имя еврейского народа. Вы нарушили основные принципы нашей веры". В телеграмме далее отмечено: "Многие из нас, сионисты и друзья Израиля, никогда Вам этого не простят".

Американский раввин Бальфур Брикнер (Стэфен Вайз Фри Синагог) заявил: "Я считаю, что Бегин должен уйти в отставку и вместе с ним должен убраться Шарон. Их пребывание у власти не соответствует интересам еврейского единства в самом Израиле и в диаспоре".

Раввин Александр Шиндлер, руководитель реформистских евреев США, недавно отправился в Иерусалим, чтобы встретиться с Бегиним. После встречи с израильским премьер-министром Александр Шиндлер заявил: "Что нам — с исторической точки зрения — придавало силу выдерживать

давлению предъявляются значительно более высокие требования, чем к тоталитарным странам, военным диктатурам или к террористическим организациям типа ПЛО. Поэтому никакие ссылки на зверства Советов в Афганистане или террористов Арафата не могут служить оправданием роли Шарона и Бегина в недавних событиях. Сами израильтяне чувствуют себя обманутыми своими руководителями.

Следует еще добавить, что американские сенаторы и конгрессмены, верные друзья Израиля, резко критикуют Бегина. Алан Крэнстон, сенатор-демократ из Калифорнии, многолетний защитник Израиля в Конгрессе, отправил Бегину письмо, осуждающее роль израильских военных в Бейруте. Крэнстон пишет: "Поведение Ваших военных в Бейруте вызывает беспокойство и возмущение среди многих друзей Израиля. Эти настроения таят в себе опасность уменьшить поддержку Израиля со стороны американского народа. Создается впечатление, что Вы и генерал Шарон заменили достойную уважения внешнюю политику грубой военной силой". Сенатор Крэнстон призвал Бегина отвести израильские войска из Ливана и пересмотреть свое отрицательное отношение к плану президента Рэйгана об урегулировании конфликта на Ближнем Востоке. Сенатор Генри Джексон (штат Вашингтон), один из самых стойких защитников Израиля на Капитолийском холме, призвал — в связи с событиями в палестинских лагерях беженцев — к международному расследованию.

Политика Бегина-Шарона привела к следующим нежелательным для Израиля последствиям: 1) внутреннему расколу израильского общества; 2) осложнению отношений между израильским правительством и евреями диаспоры; 3) все нарастающей напряженности между Иерусалимом и Вашингтоном; 4) подрыву основ мирного урегулирования, достигнутого в Кемп-Дэйвиде (Египет недавно отозвал своего посла из Тель-Авива).

Все истинные друзья еврейского государства надеются, что израильский народ преодолет свой внутренний кризис и позаботится о восстановлении моральных ценностей, лежащих в основе идеи сионизма.

К. ФРИМА

Уже несколько лет подряд некоторые американские советологи — среди них представители ЦРУ — предсказывают серьезный экономический кризис в СССР, который, возможно, отразится на глобальной стратегии Кремля. В этой связи указывают, в основном, на два фактора: 1) на постепенное снижение показателей производительности труда и 2) на приближающийся энергетический кризис в Советском Союзе.

В западной печати периодически появляются статьи, авторы которых убеждены в том, что продовольственные трудности СССР резко обострятся в ближайшие годы и приведут к серьезным беспорядкам.

От трезвой оценки экономических перспектив СССР во многом зависит эффективная тактика и стратегия западных стран по отношению к Кремлю.

Советский Союз в настоящее время, безусловно, испытывает экономические трудности. В этом можно убедиться при внимательном чтении советской печати, отчетов о выполнении прошлого пятилетнего плана, речей Брежнева и других партийных руководителей.

Национальный доход и производительность труда в СССР за последние десять лет постоянно снижаются. Приведем цифры. За период восьмой пятилетки (1966 — 1970 гг.) национальный доход увеличился на 8 процентов, но в дальнейшем темп роста заметно замедлился. За период 1971 — 1975 гг. пост-

национального дохода составил меньше семи процентов. Еще более серьезный спад наблюдался в ходе выполнения десятой пятилетки (1976 — 1980 гг.). Экономический рост составил лишь четыре процента. По предварительным данным, в 1981 г. национальный доход и производительность советской промышленности выросли лишь на 3,4 процента. Таким образом, тенденция снижения темпов индустриального роста сомнений не вызывает.

Тем не менее, с выводами о приближающейся экономической катастрофе в СССР не следует спешить. Экономический рост Советского Союза пока еще превышает рост экономики Соединенных Штатов и ряда западноевропейских стран.

В течение последних двадцати лет Москве удавалось систематически уменьшать разрыв между экономикой СССР и США. Если 20 лет тому назад национальный доход СССР составлял лишь 30 процентов соответствующих экономических показателей Соединенных Штатов, то теперь он составляет уже 67 процентов общественного продукта США.

Советский Союз выпускает ныне больше железной руды, стали и угля, чем США. СССР занимает первое место в мире по производству цемента, тракторов, локомотивов и в ряде других областей промышленности.

Грозит ли СССР экономический упадок

Что касается некоторого спада добычи нефти в СССР, то из этого еще не следует неминуемость энергетического кризиса. Согласно данным, приводимым американским периодическим изданием "Ойл энд Гэз Джорнал", в конце 1980 г. запасы нефти СССР составляли 8,6 миллиардов тонн, уступая в мировом масштабе лишь нефтяным запасам Саудовской Аравии.

Упомянутый американский журнал приводит следующие данные: общие энергетические ресурсы СССР (нефть, природный газ, уголь) могут быть переработаны в 120 миллиардов тонн пригодного для промышленности топлива. Этих ресурсов Советскому Союзу может хватить на ближайшие 80 лет.

Сельское хозяйство, как известно, — наиболее уязвимое место советского народного хозяйства. В прошлом году урожай зерна составил лишь 160 млн. тонн (на 70 млн. тонн меньше, чем средняя цифра урожаев в конце семидесятых годов). За годы правления Брежнева в общей сложности девять лет оказались катастрофическими для сельского хозяйства. Но нынешнее советское руководство компенсирует почти постоянные неудачи своей колхозной системы покупкой американского зерна за счет продажи золота Западу. В прошлом году Москва была вынуждена продать 100 тонн золота для оплаты счетов за зерно, купленное за рубежом.

Неудачи советского сельского хозяйства и десятилетиями существующая диспропорция между уровнем развития тяжелой и легкой промышленности приводят к систематическим трудностям снабжения продовольствием и основными товарами ширпотреба, а также к плохому качеству отечественной продукции.

В результате политики КПСС, направленной на неравномерное развитие промышленности, Советский Союз стал военной сверхдержавой — за счет потребностей населения.

Несмотря на неэффективность советского сельского хозяйства и возрастающие затруднения в снабжении населения товарами ширпотреба, Кремль

обладает — благодаря природному богатству страны — возможностью удовлетворять минимальные потребности народа. Хотя очереди за продовольствием увеличиваются, советское правительство до сих пор субсидирует цены на основные продукты. Эти цены уже в течение более двух десятилетий почти не меняются.

При помощи американского зерна и западноевропейской и японской технологии СССР может до поры до времени предотвратить экономический упадок.

Экспансия в странах Третьего мира и война в Афганистане стоят Москве, конечно, немало денег. По имеющимся на Западе данным, Советы тратят в год около 10 миллиардов долларов на войну в Афганистане и военное присутствие на Кубе, в Анголе, Эфиопии, Южном Йемене, Вьетнаме и в других афро-азиатских странах-сателлитах. По опубликованным в Пекине данным, ежегодные расходы на ведение войны в Афганистане обходятся СССР в три миллиарда долларов. Одна из причин, почему Кремль лишь незначительно увеличивает численность своей оккупационной армии, воюющей против местных партизан, сводится к экономическим факторам. В разгар вьетнамской войны, когда свыше 500 тысяч американских солдат воевали в Индокитае, ежегодные расходы на снабжение этой армии и ведение войны составляли 100 млрд. долларов. Москва может более экономно.

Огромные природные ресурсы СССР могут спасти экономику от краха, по крайней мере, в ближайшие 8—10 лет, даже несмотря на провал колхозного хозяйства и авантюрную внешнюю политику руководства.

Следует, однако, иметь в виду, что именно в эти ближайшие годы произойдет полная смена советской верхушки, начавшаяся смертью Михаила Суслова. Только время покажет, как новое руководство будет решать сложные экономические проблемы СССР.

К. ФРИМАН

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Л. Косман

ВЕНГЕРСКИЕ РЕФОРМЫ

В начале шестидесятых годов приступил Янош Кадар, первый секретарь венгерской компартии, к осуществлению политики национального примирения под лозунгом "Кто не против нас, тот с нами". Успехи венгерской экономики в значительной мере стали возможны благодаря замедлению роста тяжелой промышленности и нормализации соотношения между спросом и предложением. Венгрия — единственная страна советского блока, в которой фактически нет понятия "товарный дефицит". Автомобили и широкий ассортимент потребительских товаров, в том числе и западного производства, можно без особых очередей и "блата" приобрести в магазинах Будапешта и других городов Венгрии.

Достижения венгерской экономики — не посредственный результат экономической реформы, начатой Кадаром в 1968 г. (реформа известна под названием "Новая экономическая модель" — НЭМ).

Существенные аспекты НЭМ — децентрализация и введение элементов рыночного хозяйства. Партия и правительство вовсе не отказались при этом от руководящей роли при определении основных направлений экономического развития страны. Но это руководство осуществляется не посредством административно-принудительных мер. Вместо этого Кадар и его помощники сумели привести в действие финансово-экономические рычаги, направленные на стимулирование инициативы производителей.

Успешное осуществление НЭМ привело к восстановлению частной собственности на многочисленные мелкие предприятия (гостиницы, автомонтные мастерские, магазины и т.п.). Именно эта мера венгерского руководства значительно улучшила снабжение потребителя. Впрочем, юридически государственная собственность на эти предприятия сохраняется: новые владельцы арендуют их у государства.

В этом можно видеть одну из причин, почему Кремль готов все-таки терпеть эти, — с его точки зрения, явно "рискованные", — эксперименты.

Что же касается венгерского сельского хозяйства, которое не было затронуту коренными реформами, то и оно за последние 10-15 лет добилося значительных успехов за счет высокой производительности труда. Венгрия занимает одно из первых мест в Европе по производству мясных изделий на душу населения. Каждый венгр может себе позволить 1-2 раза в день есть мясо. Из года в год растет также урожайность зерновых культур.

Янош Кадар, возглавляющий партийное руководство Венгрии уже более 26 лет, — прагматик. Он многократно — словом и делом — доказывал Москве, что во внешней политике Будапешт считает союз с СССР основополагающим. Венгрия участвовала во вторжении в Чехословакию в августе 1968 г. и признала доктрину Брежнева, которая сводится на практике к ограничению

суверенитета коммунистических стран советского блока. Но, с другой стороны, Кадару не приходится забывать и о венгерской революции 1956 г., которую ему пришлось подавлять силой. Венгерские реформы можно считать прямой уступкой режиму, вынужденного всерьез заботиться об умиротворении своего народа и удовлетворении его потребностей.

Кадару удалось значительно улучшить отношения с Западом, в том числе и с Соединенными Штатами. Это способствовало более интенсивной торговле Будапешта со странами Западной Европы и Северной Америки.

Всемирный экономический кризис отражается, конечно, и на Венгрии. Вынужденное сокращение импорта ряда товаров, рост государственного долга и, соответственно, сокращение государственных дотаций несколько снизили относительно высокий уровень жизни населения Венгрии.

Успешное проведение НЭМ позволило Кадару осуществить в стране политику относительной либерализации. В отличие от СССР и всех остальных стран восточного блока, в Венгрии — на данном этапе — движение за права человека органами государственной безопасности не преследуется. По мнению известного на Западе венгерского писателя и социолога Георга Конрада, который вернулся на родину после многолетнего проживания за границей, в Венгрии фактически нет политических заключенных и политических судебных процессов.

Открытая оппозиция интеллектуалов охватывает около 200 художников, публицистов и ученых. Члены этой группы в 1979 году публично протестовали против ареста и осуждения пражских диссидентов, членов "Хартии-77". Среди подписантов был один член партии. В любой другой стране советского блока подобный поступок привел бы к минимуму к исключению из партии. В Будапеште реагировали на такого рода событие гораздо спокойнее. Подписавшего письмо-протест члена партии пригласили в райком, где секретарь райкома уведомил его, что ЦК не может согласиться с высказанной товарищем точкой зрения. Этим дело было улажено.

Было бы преувеличением утверждать, что печать Венгрии свободна. Официальной цензуры нет, но назначаемые сверху директора издательства и главные редакторы газет руководствуются принципами, согласованными с партией. Список запрещенных авторов незначителен: к ним относятся участники немецкого самиздата и авторы, которые публикуют свои произведения на Западе без государственной санкции. Тем не менее, Венгрия — единственная страна советского блока, где порой печатаются произведения критиков режима. Хотя труды Конрада циркулируют в самиздате, некоторые его статьи попадают иногда и в официальные венгерские журналы. В Венгрии опубликованы также два наиболее значительных романа Конрада. Правда, в последнее время венгерские органы государственной безопасности предприняли не-

которые репрессивные меры против распространителей самиздата — проведены обыски и закрыт доступ посетителей в квартиру, где до сих пор можно было спокойно читать материалы самиздата. Не исключено, что эти меры отражают нынешнюю ситуацию в Кремле.

Либерализация проявилась в Венгрии и в том, что начиная с января 1982 г. каждый гражданин страны имеет реальное право совершать раз в год заграничное путешествие (на Запад или Восток). Число венгров-возвращенцев стало за последние годы весьма незначительным. Само сознание, что ежегодно можно — при желании — побывать на Западе и спокойно вернуться, снимает остроту психологических проблем, связанных с зарубежными путешествиями.

В 1956 году Венгрию покинуло около 180 тысяч беженцев. Многие из них были осуждены законно венгерскими судами. В настоящее время более 60 тысяч из них вернулись на родину. Случаи репрессий против репатриантов на Западе не известны. Эмигранты, оставшиеся в Северной Америке, Австралии и странах Западной Европы, часто посещают родственников и друзей на родине. Их не подвергают допросам и другого рода полицейским мерам. В этой связи небезынтересно, что некоторое время тому назад вернулся в Будапешт из Соединенных Штатов венгерский гроссмейстер Бенко, который бежал после событий 1956 г.

Кадар считает более целесообразным допускать публичные дискуссии между критиками режима и сторонниками партийного руководства, чем арестовывать инакомыслящих. Приведем пример. В той самой аудитории Будапештского университета им. Карла Маркса, где 26 лет назад — незадолго до восстания — выступали интеллигенты-бунтари из группы Петефи, собирается теперь все расширяющаяся публика, чтобы ознакомиться с радикальными взглядами Тибора Лиски, полностью несовместимыми с "реальным социализмом" Кремля. Еще в начале 60-х годов этот экономист-теоретик утверждал, что на "социалистическом рынке должны действовать подлинные соотношения товаров и их денежных эквивалентов. Необходима также реформа цен, направленная на уравнивание внутренних цен с ценами мирового рынка". Ныне Лиска выдвигает гораздо более радикальные теории, которые, будучи проведены на практике, ликвидировали бы осуществляемую в Венгрии "экономическую модель". И все-таки венгерское партийное руководство достаточно умно, чтобы не преследовать Лиску полицейско-судебным порядком. Вместо этого устраиваются публичные дискуссии, в ходе которых взгляды Лиски оспариваются экспертами-экономистами. Этим Кадар и его ближайшие советники добиваются разрядки потенциальной внутренней напряженности.

Успех венгерских реформ доказывает практическую возможность введения в социалистическую экономику рыночных элементов.

ГДР

Л. Косман

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Согласно гамбургскому еженедельнику „Ди Цайт“, сотни тысяч граждан подали заявления о выезде в Западную Германию на постоянное жительство. Лица, желающих покинуть „первое германское государство рабочих и крестьян“, часто увольняют с работы. Но в отличие от Советского Союза, где лишившиеся работы — в связи с подачей документов на выезд — нередко преследуются судебным порядком как „тунеядцы“, в ГДР дело до этого не доходит. Восточные немцы, уволенные вследствие подачи заявления на эмиграцию, почти всегда могут устроиться на подсобную работу, часто при церквях. Получаемый ими заработок весьма скромный, но они по крайней мере избавлены от преследований. Государство вынуждено считаться с авторитетом евангелической церкви в ГДР.

Чтобы обескуражить желающих эмигрировать, власти растягивают срок рассмотрения заявлений. Иногда ответа приходится ждать годами.

Прошедшим летом Иена стала центром необычных демонстраций. Правительство было вынуждено уступить нажиму смелых действий активистов. „У правительства ГДР, правда, независимый выбор“, сказал недавно по прибытии в ФРГ бывший гражданин Восточной Германии. „Чем больше людей выпускают, тем больше подадут на выезд. Чем меньше выпускают на Запад, тем больше нарастает нажим снизу“.

В середине августа с. г. 50 жителям города Иены был разрешен выезд в Западную Германию. Работникам паспортного окружного центра Геры пришлось работать сверхурочно, чтобы „сделать“ документы выезжающим. Партия и правительство теперь избавились от группы людей, к неожиданному и изобретательным действиям которых было приковано внимание всей республики. Их успех, возможно, воодушевит и многих других граждан, уже подавших заявления на выезд.

События в Иене развевались следующим образом. В начале июля состоялась церковная служба, посвященная борьбе за права человека в странах Центральной Америки. Среди собравшихся была горстка людей, подавших заявления на выезд много месяцев или даже несколько лет тому назад и до сих пор не получивших ответа. Церковная служба в связи с событиями в Центральной Америке дала им повод заявить о своих собственных правах.

Около 20 человек решили прежде всего обратиться с письмом в разные инстанции ГДР (в Государственный Совет, в редакцию партийной газеты „Нойе Дойчланд“ и др.).

Эта же группа устроила 11 июля своеобразную демонстрацию на площади Космонавтов.

белое (в знак миролюбия и отказа от применения силы). Молча они образовали круг. Демонстранты мирно разошлись, лишая полицию возможности вмешаться.

Это было лишь началом. Каждую субботу в девять часов утра повторялась эта 15-минутная манифестация. Во второй было около 35 человек, в третий раз — 50, а в четвертую субботу в ней приняло участие уже 100 человек. Представители службы государственной безопасности являлись не менее пунктуально, чем демонстранты. Активистов фотографировали. Их останавливали и требовали предъявления удостоверения личности. Появление военных автомобилей и санитарных машин служило целям запугивания демонстрантов.

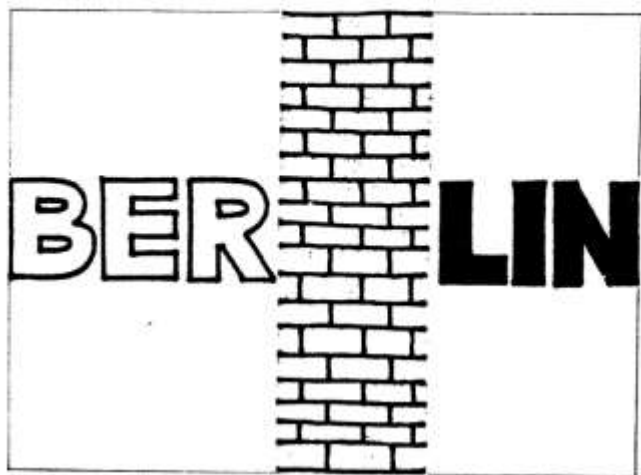
В четвертую субботу представители властей, наконец, потребовали прекратить демонстрацию, сославшись на ее „неплатность“.

Через несколько дней каждого из активистов вызвали на собеседование на соответствующих заводах и предприятиях. Им всем говорили одно и то же: „Шантажом вы ничего не добьетесь. Если будете вести себя тихо и спокойно/мы снова рассмотрим ваше заявление до конца года“. Таким образом предупреждали примерно 150 жителей города. Но они продолжали действовать. Вывешивали из окон плакаты, на которых был написан текст статей конституции ГДР и Всеобщей декларации прав человека (как, например, „Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая собственную, а также вернуться в свою страну“).

В середине июля 180 демонстрантов собрались на площади Космонавтов. На этот раз среди собравшихся были не только жители Иены, но и приехавшие из других городов ГДР — Лейпцига, Вернигероде, Галле, Плауэна. Большинство из них — люди среднего возраста, от 30 до 45 лет.

По сообщениям корреспондентов западногерманских газет, в демонстрациях участвовали семейные, хорошо устроенные люди. Они многим рисковали. В конце июля власти решили покончить с шумевшим делом. Около 50 жителей Иены получили официальное сообщение, согласно которому им будет разрешен выезд, если они снова подадут заявления.

В последнюю субботу июля все поездки к Иене были заблокированы. Тем не

Плакат художника Б. Мухомедшина

менее демонстрация состоялась в присутствии тысячи зрителей. Впервые полиция прибегла к насилию. Демонстрантов избивали дубинками. Было задержано 30-40 человек, но вскоре их выпустили.

Население отнеслось к демонстрантам с большой симпатией и сочувствием. „Поздравляю! Желаю успеха!“ — говорили многие жители Иены смельчакам.

При оформлении бумаг представителями властей вели себя корректно. После получения принципиального согласия на выезд, граждане ГДР должны заполнить анкету в связи с отказом от гражданства. На этом этапе фигурирует уже вопрос о том, имеются ли родственники или близкие друзья на Западе, у которых выезжающие смогут жить. Этим путем выезд из ГДР официально подводится под рубрику „воссоединение семейств“.

Среди прибывших на Запад прежних жителей Иены преобладает мнение, что шансы на выезд имеют лишь те восточногерманские граждане, которые открыто выступили за свои права. Большинство желающих на выезд идет себя тихо и незаметно, то им говорят, что они полезные члены общества ГДР. Им также заявляют, что Хельсинкское соглашение и Всеобщая декларация прав человека не относятся к

ГДР. Только смелые и энергичные действия могут привести успех“, — сказал один из новоприбывших.

Но далеко не все восточные немцы, участвующие в исласисмом движении за мир, одобряют отъезд своих сограждан на Запад. Они считают, что место этих отважных и активных людей в ГДР. В Восточной Германии неофициальное движение за мир намного сильнее, чем в СССР. В то время как в Советском Союзе имеется не более нескольких десятков активных пацифистов, в ГДР их несколько тысяч. Во многих случаях их деятельность непосредственно связана с евангелической церковью.

Недавно восточногерманский писатель Стефан Гейм в интервью с западногерманским журналистом выразил сожаление, что многие сторонники движения за мир выезжают на Запад. Гейм добавил: „Порой это происходит по желанию этих людей, порой по инициативе правительства“. Известно, что Восточный Берлин заинтересован избавиться от наиболее активных пацифистов республики.

Несмотря на многолетние усилия СЕПГ воспитать молодежь в духе марксизма-ленинизма, в ГДР все большее число людей начинают мыслить и действовать независимо.

В Соединенных Штатах оформлению деловых бумаг придается большое значение. Ваш успех во многом зависит от соблюдения ряда формальностей при составлении делового письма. Официальные письма подразделяются на следующие основные категории: 1) письма-заявления о приеме на работу; 2) письма-заказы; 3) письма, цель которых — получение бесплатной информации; 4) рекламные письма; 5) письма-жалобы; 6) письма, содержащие просьбу о рекомендации. К деловым бумагам относится также резюме.

Прежде чем приступить к характеристике и дать соответствующие образцы названных категорий писем, объясним вкратце принцип эффективности любых американских деловых бумаг и структуру и расположение материалов в американских деловых письмах.

Эффективность деловых писем. Если вы заинтересованы в достижении конкретных результатов, то рекомендуете придерживаться следующих общих принципов при составлении деловых писем:

а) **Выбор подходящего тона и стиля письма.** Письмо, адресованное незнакомому или официальному лицу или бизнесмену, по стилю должно, естественно, отличаться от делового письма, которое вы пишете знакомому. Если вы пишете письмо человеку, с которым вы знакомы, и просите его дать вам рекомендацию или быть вашим консультантом в каком-либо деле, то тон письма, разумеется, должен быть вежливым (как во всех деловых письмах), но менее официальным. С другой стороны, вежливый, но крайне официальный тон характерен для письма, адресованного недобросовестному должнику.

б) **Грамотность письма и избежание лишних слов.** Приводимые в продолжении этой статьи образцы писем помогут вам составлять аналогич-

Леонид Косман

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ные письма (придется внести соответствующие вашему случаю изменения, что не представляет особой трудности).

Следует избегать не только повторений и ничего не значащих слов и выражений, но также избитых клише. Например, вместо thank you in advance — заранее благодарю — следует писать: I would appreciate...; вместо prior to — до — лучше пользоваться предложением before; вместо due to the fact that... — в связи с тем, что... — следует просто употребить because или since; вместо free of charge — бесплатно — просто free; вместо the undersign — нижеподписавшийся — (дурной стиль) — пишите просто I или we.

в) **Четкое и логичное составление письма.** Прежде чем составить деловое письмо, вы должны точно знать, чего вы, собственно, добиваетесь. Если письмо будет запутанным, вы восстановите его получателя против себя и ничего не добьетесь.

Итак, структура письма. Любое деловое письмо в Америке содержит четыре части. Сюда входят:

1) **Сведения об отправителе** (т. наз. letterhead) — название фирмы или имя и фамилия частного лица, адрес, телефон и дата отправления письма. Почти все американские предприятия и официальные учреждения пользуются готовыми бланками с напечатанными наверху "letterhead". Частным лицам приходится печатать эти сведения на машинке (предпочтительно на электрической или хотя бы на электрической). Приведем пример

этой части письма: фирмы, а также частного лица.

Фирма:

Health Club
Nursing Services
2123 Broadway
New York, N.Y. 10023
Tel.: (212) 253-1478
February 25, 1985

Частное лицо:

Joseph Smith
214 WEST 91st St., #4A
New York, N.Y. 10024
Tel.: (212) 424-4600
March 6, 1985

В машинописном тексте эта первая часть письма помещается в левую сторону листа,

Леонид Косман

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ПИСЬМА-ЗАЯВЛЕНИЯ НА ВАКАНТНУЮ ДОЛЖНОСТЬ

~~Пис-за-заявл-е~~ Этот тип писем представляет особый интерес, поскольку в американской печати почти ежедневно помещаются объявления о вакантных должностях (help wanted).

Очень важно правильно составить письмо, в котором частное лицо предлагает свои услуги для получения работы. Основная цель подобных писем — добиться встречи с нанимателем (employer) или начальником отдела кадров (head of personnel department). Если ваше письмо написано неграмотно или оформлено неподобающим образом, ваши шансы встретиться с нанимателем или его представителем весьма невелики. Ведь помимо вас на объявления отвечают десятки, а может быть, сотни других людей, заинтересованных в получении данной работы, и предпочтение безусловно будет отдано более грамотным. К письму вам следует приложить резюме (о нем будет речь в следующей статье настоящей серии).

При составлении письма-заявления на вакантную должность вы, естественно, заинтересованы в том, чтобы наниматель обратил внимание на предлагаемые вами услуги. При этом важно, чтобы вы сумели произвести впечатление на получателя письма кратким и четким описанием своего опыта в области, в которой заинтересован наниматель. Так как вы прилагаете резюме, укажите в письме лишь свою квалификацию, полностью соответствующую требованиям, упомянутым в объявлении. Если вы знакомы с деятельностью фирмы, давшей объявление, то рекомендуется отметить, что вам известны специфические требования, предъявляемые для работы на данном предприятии.

При составлении письма поставьте себя на место адресата. Задайте себе вопрос: «Как я реагировал бы на письмо человека, ищущего работу, если бы я был нанимателем?»

Структура письма полностью соответствует основным четырем частям, которые были детально рассмотрены в предыдущей статье этой серии (HPS от 22 февраля).

При составлении основного текста письма-заявления на вакантную должность надо указать дату и название газеты, где вы обнаружили соответствующее объявление. Далее: надо четко и ясно указать конкретную работу, о которой речь шла в объявлении. Избегайте многословия.

Привиллюстрируем сказанное следующим примером:

Joseph Freedman
105-30 66th Road, # 5-D
Forest Hills, N.Y. 11375
Tel.: (718) 459-8536
February 25, 1985

Patel Consultants, Inc.
1525 Morris Avenue
Union, N.J. 07083

Dear Sir:

Your advertisement for a computer programmer in today's **Boston Globe** (or: in the Sunday, February 17, Issue of **The New York Times** etc.) interests me very much because many years of experience have qualified me to work for a company like yours. Please consider me an applicant.

You will find additional information about my qualifications in the enclosed resume. I would appreciate your granting me an interview.

Sincerely yours

Signature
Joseph Freedman

Enclosure

Уважаемый сэр!

Ваше объявление о вакансии для программиста по компьютерам, помещенное в сегодняшнем номере газеты «Бостон глоб» (или: в воскресном номере газеты «Нью-Йорк таймс» от 17 февраля с.г. и т.п.), меня очень заинтересовало. Многолетний опыт в этой области позволяет мне считать себя компетентным для работы в Вашей фирме. Рассматривайте меня, пожалуйста, как претендента на объявленную должность.

Дополнительную информацию о моей квалификации Вы найдете в прилагаемом резюме. Я был бы Вам благодарен за возможность встретиться с Вами или с Вашим представителем.

С уважением

подпись
Джозеф Фридман

Приложение

Перейдем к другому случаю. Работу ищет, скажем, бухгалтер. Объявление о соответствующей вакансии было помещено в газете «Нью-Йорк пост». Приведем англоязычный текст письма:

Maria Solovyev
2141 Starling Avenue, # 401
Bronx, N.Y. 10462
Tel.: (212) 214-8998
February 26, 1985

Stephen J. Sobel & Co.
470 Eighth Avenue, Suite 302
New York, N.Y. 10018

Dear Sir:

I am writing you because of your advertisement in the Sunday, February 24, Issue of **The New York Post**. 10 years of bookkeeping expe-

rience have qualified me to seek employment at a company like yours. I am enclosing my resume that will inform you of my work experience as a bookkeeper. I would greatly appreciate your granting me an interview at your convenience.

Sincerely yours

signature
Maria Solovyev

Enclosure

Перевод:
Уважаемый сэр!

Я обращаюсь к Вам в связи с Вашим объявлением в воскресном выпуске газеты «Нью-Йорк пост» от 24 февраля с.г.

У меня десятилетний бухгалтерский стаж. Поэтому я считаю себя подходящим кандидатом для работы в Вашей фирме.

Прилагаю резюме, которое проинформирует Вас о моем опыте работы в качестве бухгалтера. Была бы Вам очень благодарна, если бы Вы сочли возможным принять меня в удобное для Вас время.

С уважением

подпись
Мария Соловьева
(печатными буквами)

Приложение

Если у вас мало или совсем нет практического опыта, постарайтесь подчеркнуть в письме успехи в учебе, академические награды и т.п.

(Продолжение следует)

УРИЭЛЬ АКОСТА И БОРУХ СПИНОЗА

Преследование народа или религии никогда еще не способствовало терпимости преследуемых. Страдания евреев в 15-16 века привели к крайней нетерпимости по отношению к любой «ереси» в собственных рядах. Евреи, критиковавшие талмудизм, считались предателями иудаизма. Нетерпимость руководителей еврейских общин в Нидерландах была, по утверждению известного американско-еврейского автора «Истории евреев» Абрама Сакара, причиной трагедий двух выдающихся голландских евреев 17-го века.

Уриэль Акоста (1590 — 1640 гг.) вырос в семье марранов из португальского города Оporto. Его отец принял католицизм. В юности Уриэль изучал юриспруденцию. В 1615 г. он стал главным казначеем католического аббатства. Но его его критический ум подвергал сомнению догмы католической церкви.

Изучая Тору, он был вдохновлен бунтарским духом Пророков. Уриэль решил отказаться от карьеры, которую ему сулила католическая церковь, и вернуться в веру праотцов, к иудаизму. Вместе с матерью и братьями он бежал в Амстердам, где семья была принята в еврейскую общину.

Но вскоре он разочаровался и в современном ему иудаизме, в котором — по его мнению — полностью отсутствовал бунтарский дух Пророков. Религиозная жизнь в синагогах Амстердама была в то время не менее формальной и догматичной, чем церковные обряды католической церкви. Акоста, пожертвовавший ради иудаизма карьерой, считал себя вправе открыто выражать свои критические взгляды. Он осудил формальный подход к иудаизму в синагогах Амстердама и раскритиковал нетерпимость тогдашних раввинов. Кульминацией бунтарства Уриэля Акосты был его памфлет «Против традиции». Его немедленно отлучили от синагоги. Он был полностью изолирован от окружающего мира, даже от собственной семьи. В период 1618-1633 годов жизнь Уриэля Акосты была сплошной мукой. Но это не заставило его прекратить критику как католицизма, так и иудаизма. Еврейская община обратилась к гражданским властям Амстердама. За козунственные писания и высказывания Уриэль был арестован и посажен в тюрьму. Его труды были публично сож-

жены на костре.

15 лет он терпел унижения и преследования, но наступил момент, когда он уже был не в состоянии выдержать одиночество. Он публично заявил, что «попытается быть обезьяной среди обезьян».

Хотя Акосту снова допустили в еврейскую общину, он находился под постоянным наблюдением. О любом нарушении им ритуала докладывали руководителям общины. Он был обвинен в том, что не соблюдал предписаний кошерной кухни и продолжал критиковать еврейские традиции. Тогда его снова отлучили от синагоги. Но на этот раз отлучение было более суровым. В течение последующих семи лет Акоста был снова полностью отрезан от людей. Христиане и евреи избегали его, как чумы. Независимый дух Акосты был сломен. Снова он просил о допущении его в синагогу. Его заставили публично признаться в своих прегрешениях и самоубийстве. Затем ему велели лечь на порог синагоги. Все члены общины переступали через него. Этого унижения гордый идалго не смог выдержать. Он вернулся домой, где написал краткое изложение событий своей трагической жизни. Закончив автобиографию, он застрелился.

Современные еврейские историки рассматривают жизнь и смерть Уриэля Акосты не только как его личную трагедию, но и как трагедию еврейской общины Амстердама того времени, чья нетерпимость противоречила традиционной еврейской терпимости.

Судьба Баруха Спинозы (1632-1677), которого французский историк Эренст Ренан назвал «величайшим евреем нового времени», сложилась менее трагично, чем жизнь Уриэля Акосты. Спиноза родился в Амстердаме. Его родители бежали из Португалии, спасаясь от инквизиции. Барух Спиноза получил традиционное еврейское образование. Уже в раннем возрасте он проявил интерес к научным и философским проблемам. Он задавал своим учителям стоявшие их в ту пору вопросы из всех областей знания.

Спиноза штудировал труды еврейских мыслителей — Маймонида, Ибн Эзры и других. Особенно большое влияние в этом

отношении оказал на него один из его голландских учителей, Ван ден Энде, которого впоследствии казнили из-за его еретических взглядов.

Спиноза обратился к изучению Декарта и Джордано Бруно. Знакомство с произведениями этих рационалистических и скептических мыслителей способствовало тому, что для Спинозы разум стал наивысшим критерием. Спиноза начал подвергать сомнению религиозные догмы, которые казались ему результатом суеверия и отсутствия логики.

Наступил момент, когда Барух Спиноза открыто выступил против талмудизма. Спиноза не скрывал своих убеждений и перестал посещать синагогу. Еврейская община Амстердама была возмущена. Но от Спинозы отворачивались не только евреи, но и христиане. Пантизм и отрицание бессмертия вызвали гнев у граждан Амстердама, будь то евреи или христиане. В те времена евреи едва терпели в Амстердаме. Их влияние в городских делах было весьма ограничено. Руководители общины опасались, что их бездействие перед лицом «богохульства» могло поставить под угрозу само существование еврейской общины.

Раввины просили Спинозу воздержаться от публичных выступлений. В награду они пообещали выплачивать ему пенсию. Спиноза категорически отказался от предложенной ему сделки. В результате он был отлучен от синагоги в 1656 году. Повторялась трагедия Уриэля Акосты. Члены семьи Спинозы отвернулись от него. С тех пор Спиноза оказался в полном одиночестве.

После того, как какой-то фанатичный амстердамский еврей пытался убить философа-еретика, Спиноза отошел от иудаизма. Он не принял никакой иной веры, но в возрасте 33 лет прекратил все контакты со своими еврейскими согражданами.

В отличие от Уриэля Акосты, Спиноза не страдал от одиночества. Шлифованием линз он зарабатывал достаточно, чтобы удовлетворять свои скромные потребности. Книги и духовная независимость были для Спинозы выше всего. В полном одиночестве он создал свои epochальные философские произведения: «Этика», «Трактат о религиозной и политической философии», «Грам-

матика древнееврейского языка».

Спиноза отрицал свободу воли. По Спинозе, свобода заключается в том, что каждый человек руководствуется внутренними закономерностями его собственной личности. Дух и тело, согласно учению Спинозы, — разные формы проявления одной и той же высшей Сущности, которую он называл то Богом, то Природой.

150 лет спустя Гергель казал, что философом можно стать лишь после изучения трудов Спинозы.

Спиноза был на страже своей духовной независимости. Его поклонники предлагали ему подарки и пенсии, от которых Спиноза неизменно отказывался. В 1673 году Гейдельбергский университет предложил ему академический пост при условии, что он «не поставит под сомнение государственную религию». Философ, разумеется, отказался от предложенного ему поста.

В 1677 году — в возрасте 44-х лет — Спиноза заболел и умер. Точное место захоронения Спинозы осталось неизвестным.

Упомянутый выше историк Абрам Сакар пишет о Спинозе: «Не подлежит сомнению, что он сумел бы творить, оставаясь в еврейской общине. Его оригинальная концепция Бога, граничащая с пантеизмом, вовсе не была слишком революционной для иудаизма. Его взгляды на свободу мысли в области религии и философии позднее были признаны основателями реформистского движения иудаизма».

Но Спиноза был впереди своего времени. Современники не поняли его религиозную концепцию и искленили ее. Как евреи, так и христиане считали его угрозой своим устоям. Даже через 100 лет после его смерти известные философы Западной Европы упоминали Спинозу лишь вскользь. Английский философ Хьюм осудил «уродливые гипотезы» Спинозы. Немецкий писатель и философ 18-го века Готтхольд Лессинг писал: «Люди говорили о Спинозе с презрением».

Лишь в конце 19-го века великий еврейский мыслитель был признан всемирно (включая и евреев). В наше время история философии и религии немислима без вклада Баруха Спинозы.

К. Фриман

ЭМИГРАНТЫ — ОБ ЭМИГРАЦИИ, ОБ АМЕРИКЕ, О СЕБЕ

авно представители
кэн Джунш Комити
cap Jewish Committee)
и широкий опрос эми-
грантов из СССР. На основе
этих журналистка Силь-
тскайд написала книгу,
а в ближайшее время
опубликована издатель-
ство «Саймон энд Шустер».
Эта книга — "Special
!" («Особое наследие»).
В ней описаны типичные ре-
акции эмигрантов на
проблемы, с которыми
сталкиваются выходящие из
Соединенных Штатов.
Прошло почти 20 лет с тех
как Алексей Косыгин во
одной из его поездок на-
зависел, что советское
государство не станет пре-
одолевать воссоединения
С. С конца шестидесятых
из Советского Союза
мигрировало, как известно,
270 тыс. евреев. По дан-
ным Эммигрантского Коми-
тета 70 тыс. из них посе-
лились в США. Опросы, про-
веденные американско-еврей-
ской организацией, были на-
целены на выяснение степе-
ни адаптации к жизни в Аме-
рике, связанных с
этим проблем, связанных с
этим адаптацией.
Вот некоторые характерные при-
меры.

Журналист из Москвы, при-
ехавший в США четыре года
назад, до сих пор уверен,
американцы лучше информиро-
ваны о том, что произошло
на Луизиане, чем о событиях
в Советском Союзе.

17-летний студент юридиче-
ской школы, выехавший из
Москвы вместе с семьей в 17
лет, говорит: «Американские
и нас совершенно не пони-
мают. Они не имеют никако-
го представления о наших про-
блемах. Они считают, что мы
те же самые евреи, лишь го-
ворящие на другом языке». Пе-
дагог утверждает, что амери-
канцы не поймут всей
сложности проблем, связан-
ных с советским образом жизни.
По его мнению, дауще-
е непонимание должно
вести к разочарованию
после преодоления язы-
кового барьера.

Из опросов новоприбывших
ясно, что «обрушившаяся»
на них свобода неразрывно
связана с новыми пробле-
мами, новыми страданиями.

Рита С., художница из
Москвы, говорила, что в те-
чение первого года, проведенно-
го ею в Америке, она делила
все на черное и белое, не при-
знавая никаких оттенков. «Я
была не в состоянии понять,
до какой степени жизнь в
СССР была несвободной. По-
тому я в первое время была
столь неэластичной и даже до-
гматичной. Только постепен-
но, шаг за шагом я сумела оце-
нить новую жизнь в США, ко-
торая предоставляла мне широ-
кий диапазон возможностей,
позволяющих определить
собственную судьбу».

Математик из Москвы Ле-
онид Б. боролся в СССР за ин-
дивидуальную свободу. В те-
чение двух лет он пережил все
тяготы и страхи, которым
подвержены отказники. Когда

Б. прибыл в Америку, он по-
нял, сколь сложен переход от
несвободы (воспитания в усло-
виях тоталитарной системы) к
свободе. Как и многим другим
недавним эмигрантам из
СССР, Леониду Б. недостава-
ло терпимости. Он, например,
никак не мог понять, почему
не сажают в тюрьму студен-
тов, протестовавших... «Пяти-
десятые годы против Б. были
во Вьетнаме. По мнению Ле-
онида Б., убийца надо было бы
«расстреливать на месте».

Некоторые недавние эми-
гранты из СССР явно переоце-
нивают свою роль в американ-
ском обществе. Они не отда-
ют себе отчета в том, что
Америка их не ждала, а лишь
согласилась принять их у себя.
Так, бывший музыкант мо-
сковского симфонического
оркестра заявил беседователю:
«Мы — лучшие иммигранты, ко-
торых Америка до сих пор
имела. Мы внесем огромный
вклад в американское обще-
ство. Мы не имеем ничего об-
щего с русскими евреями, при-
езжавшими в Америку в нача-
ле века из так называемых
«штетл»».

Видно, музыкант из Мос-
квы, говоривший с презрением
о евреях из «штетл», не подумал
о том, что его американ-
ский собеседник — сын или
внук евреев из такого же
«штетл». У американца было
полное основание обидеться
на нового эмигранта.

Между американско-еврейски-
ми организациями, опекающи-
ми эмигрантов из СССР, и но-
воприбывшими возникал и
возникнет ряд проблем, свя-
занных с незнанием привычек
и традиций из СССР еврейских
традиций, их недостаточным
интересом к религиозным
обрядам и т.п. Это взаимное
непонимание отчасти вызвано тем,
что социальные работники
американско-еврейских органи-
заций имеют чаще всего ис-
каженное представление о совет-
ской жизни. Некоторые из них
с удивлением узнают, что в
СССР почти у каждой семьи
имеется телевизор и холодильник.
Нередко они представляют
себе Москву, как столицу
какой-либо страны Третьего
мира.

В Америке преобладает мнe-
ние, что большинство евреев в
СССР активно стремится со-
блюсти субботу и «кашрут»,
а им это не разрешают. Верно,
конечно, что советские власти
не разрешают евреям соблю-
дать религиозные традиции.

Но большинство советских
евреев уже сильно ассимилиро-
вано. Многие из них не атеи-
сты, а скорее агностики (люди,
не отрицающие существова-
ния Бога, но считающие,
что оно недоказуемо). Лишь
за последние 10-15 лет увели-
чилось число религиозных
евреев среди молодого по-
коления (чаще всего, это —
либиды, либиды, либиды, либиды,
готовящиеся к эмиграции). Почти
в каждой еврейской семье в
СССР обсуждается вопрос об
отъезде. Но это не означает,
что эти люди — верующие в
истинном смысле слова. Эту
реальную ситуацию часто не
учитывают социальные ра-
ботники американско-еврейских
организаций.

Сильвия Ротскайд отмечает:
«Вместо бедных евреев, ко-
торые были бы глубоко благо-
дарны за еду в холодильнике и
за выдачу мужчинам ермолки,
прибывшие люди, стремящиеся
бороться за статус в обществе
и собственное достоинство.
Без учета этих факторов не-
льзя понять мотивы их эми-
грации из СССР».

Подобные эмигранты, пи-
шет Ротскайд, были не в со-
стоянии да и не желали отбро-
сить свое европейское прош-
лое. Они даже часто уверены
в превосходстве русской и
европейской культуры над аме-
риканской. Некоторые музы-
канты, писатели и ученые
ожидали, что в Америке их
встретят как почетных гостей,
которые могли бы внести цен-
ный вклад в культуру страны,
которую они считали «матерью
цивилизации» и даже «при-
митивной».

Владимир Б. посещал лек-
ции по советологии при Гар-
вардском университете. «Про-
слушав эти лекции, я был про-
сто в бешенстве», — сказал
Владимир. — Лекторы пони-
тия не имеют о своем пред-
мете. Они совершенно не пони-
мают советской системы. Они
не осознают, что система эта
— злокачественная опухоль».

Художник из Одессы Мой-
ше С. сказал, что его пред-
ставления о Соединенных
Штатах сложились благодаря
чтению произведений Драйзера,
Фолкнера, Хемингуэя и
Эптона Синклера. До приезда
в США он себе представлял
Америку как «сильную, непо-
бедимую страну». «Но я был
глубоко потрясен ее слабос-
тью и нерешительностью.
Мне было больно в этом убе-
диться, потому что я люблю

Америку. Печально убедиться
в том, что здесь нет дисципли-
ны, нет порядка», — заявил
Мойше С.

Согласно проведенным
опросам, многие эмигранты
разделяют взгляды о слабости
Америки. 50-летний антропо-
лог из Москвы обеспокоен
американской пассивностью
по отношению к Советскому
Союзу. Он сравнивает амери-
канских политиков с филосо-
фом, читающим лекцию о мо-
рали бандиту, заманивавшему
на него пожом.

Студент юриспруденции Ла-
зарь Р. считает, что нормаль-
ный человек Запада не в состо-
янии понять всю жестокость и
весь произвол советской вла-
сти. «Сколько бы Солжени-
цын и Максимов ни старались
объяснить своим произведе-
ниями весь ужас советского
строения, сколько бы я сам ни
пытался просветить своих аме-
риканских друзей, они все равно
не верят».

Он продолжает: «Меня ча-
сто спрашивают, правдиво ли
американские газеты и журна-
лы о советских условиях. Лю-
ди здесь думают, что коррес-
понденты американских газет
все преувеличивают. Мне при-
ходится им растолковывать,
что в действительности все в
тысячу раз хуже, чем в статьях
американских журналистов».

Многие из опрошенных ак-
тивно выступают против
«мирного сосуществования» с
СССР. Лазарь Р. заявляет: «С
дьяволом нельзя заключать
никаких сделок».

Небезынтересно, пишет
Сильвия Ротскайд, что амери-
канская фразеология, кото-
рой часто пользуются эми-
гранты, напоминает советские
антиамериканские пропаган-
дистские штампы, изобража-
ющие Америку, как бесчело-
вечное и продажное общество.

Многие эмигранты активно
стремятся американизиро-
ваться. 40-летняя Ирина Г. из
преподавательница химии из
Одессы, была до эмиграции
любовной советской гражда-
нкой. Как только она попала в
Новый Свет, она стала патри-
откой Америки. Ее характеру
претит находиться в оппози-
ции. «Я очень люблю Соеди-
ненные Штаты и даже мужи-
ко-своему не позволяю крити-
ковать США. Я не допущу ника-
ких жалоб на эту прекрасную
страну».

(Окончание
в следующем номере)

(Окончание.

Начало во вчерашнем номере)

По мнению Сильвии Ротскайлд, эмигранты, владевшие английским языком к моменту прибытия в страну, оказались в еще более сложном положении, чем те, кто при выезде языка не знал. Говорящие по-английски эмигранты сразу испытывают «культурный шок», увидев глубокий разрыв между образом жизни в СССР и США.

Упомянутый выше Владимир Б., 43-летний инженер из Москвы, владел английским в момент прибытия в США. Он быстро нашел хорошо оплачиваемую работу, купил дом, приобрел машину. Тем не менее, у него проблемы. Владимир говорит: «Я думал, что адаптировался. Но по истечении четырех лет убедился, что это вовсе не так. Когда меняешь родину, никогда не будешь счастливым».

Владимир тоскует по московским друзьям. Он надеялся наладить контакты с коллегами по работе. Но это ему не удалось. Сослуживцы были вежливы, но совершенно не интересовались его мнениями и его советским опытом. Владимир был буквально потрясен, узнав, что образованные американцы ничуть не стесняются признаться в том, что очень мало знают о Советском Союзе.

После нескольких лет проживания в Америке иллюзии эмигрантов обычно рассеиваются. Те, кто представляли себе США как рай, где без особых усилий с их стороны все их мечты будут непременно осуществлены и они займут привилегированное положение, обычно быстро разочаровались. Адаптация к жизни в Америке как правило легче для тех, кто при выезде не питал особых надежд.

Эмигрантам, утверждавшим, что они знали, почему именно решились на выезд, легче потом было признать, что их представление об Аме-

Для эмигрантов-интеллектуалов американизация является медленным и болезненным процессом. Почти у всех эмигрантов «третьей волны» восприятие американской свободы сопряжено с преодолением сложных психологических комплексов. Они не были готовы к неограниченной свободе, существующей в США. Некоторые проявления этой свободы вызывают у эмигрантов отрицательные эмоции.

Огромное разнообразие книг, фильмов, газет, культов, одежды часто ставит людей в тупик. Этот неограниченный выбор иногда кажется им хаотичным и может привести к эмоциональному кризису. Ощущается страх перед обществом, в котором отсутствуют авторитетные инстанции,

истинно дружеского отношения. Речь идет о так называемых small talks, когда говорят о пустяках (о погоде, транспорте и т.п.), но избегают более серьезных тем. На американских вечеринках (parties) не принято, например, вести серьезную дискуссию. Никто не хочет обременять собеседника собственными заботами, личными проблемами, сложными теоретическими вопросами. Большинству эмигрантов из СССР это чуждо. Но с другой стороны, почти все опрошенные признали, что в Америке они не встречают привычной в СССР грубости. На советских улицах, в советских трамваях каждый считает себя вправе читать мораль совершенно незнакомым людям.

нать ощущение принадлежности к еврейскому народу. Но там это было чрезвычайно трудно. Лишь в Америке она чувствует себя полноценной еврейкой. Это способствует ее американизации.

Московский инженер Илья К. заявил: «Не думаю, что я начал с нуля. Я всегда чувствовал солидарность с еврейским народом. Но я не был воспитан в еврейском духе. Здесь я посещаю синагогу, но не каждую неделю. В Цинциннати проживают всего 30 тыс. евреев, но в городе более 30 синагог. А на всех московских евреях приходится лишь одна синагога».

Сильвия Ротскайлд отмечает: «Многие эмигранты остались в Америке неверующими. Тем не менее, они не скрыва-

К. Фриман

ЭМИГРАНТЫ — ОБ ЭМИГРАЦИИ, ОБ АМЕРИКЕ, О СЕБЕ

принимающие решения вместо индивида. Упомянутая Ракхиль М. выразила мнение многих эмигрантов старшего поколения, сказав: «Каждый человек должен знать свои обязанности. Он должен знать, что позволено и чего нельзя делать. Это просто безумие — допускать ничем не ограниченную свободу».

Согласно проведенным опросам, критически относятся к чрезмерной свободе в США не только представители старше-

Многих эмигрантов из СССР удивляет гостеприимство со стороны членов еврейских общин. Элеонора С. сказала: «В Ленинграде мне в голову не пришло бы пригласить чужого человека к себе домой. Только после более или менее продолжительного знакомства я могла бы пригласить его в гости. Я встречалась лишь с людьми, с которыми у меня были общие интересы и с которыми я могла говорить откровенно».

ют, что они евреи, наоборот, они этим гордятся».

Однако некоторые эмигранты, которые были равнодушны к еврейству в СССР, сохранили индифферентность к своему еврейскому наследию и после приезда в Америку. «Почему людей интересует, кто я такая — еврейка, христианка и т.д.? Какое это имеет значение?» — заявила эмигрантка-переводчица. Она крестилась еще будучи в СССР. Переводчица недоумевает, поче-

Они обычно говорят: «Я многого не знал, во многом ошибался. Мои представления об Америке были иллюзорными (иллюзии эти часто были связаны с отсутствием объективной информации о Соединенных Штатах в СССР)».

Люди этой категории обычно не читают американцам нотаций о превосходстве русской культуры, просвещения и высокого уровне интеллектуалов в СССР.

Люди, эмигрировавшие без понимания мотивов отъезда, обычно настроены более ностальгически. После первых разочарований в США они начинают идеализировать жизнь в Советском Союзе. Особенно резко критикуют эмигранты бюрократизм американских учреждений, который напоминает им канцелярскую волокиту, существующую в стране, которую они покинули. «Ненавижу я обращаться в местное жилищное управление, — сказала 70-летняя Рахиль М., преподававшая в СССР английский язык. — Я себя чувствую в таких случаях, словно в России. Тот же бюрократический стиль. Никто не обращает на тебя внимания. Чиновники еле двигаются».

С более серьезными проблемами сталкиваются бывшие советские писатели, музыканты, художники. В СССР их творческие возможности были ограничены цензурой. Они испытывали на себе государственный антисемитизм. В США нет ни цензуры, ни антисемитизма. Тем не менее, писателям и артистам приходится в США преодолевать препятствия совершенно иного рода. Музыканты с мировым именем, эмигрировавшие из СССР, продолжают и на Западе свою творческую деятельность. Трудности испытывают менее именитые музыканты и художники (а также талантливые творческие деятели, начинающие свою карьеру в Америке). Ротскайлд отмечает, что бывшие советские художники-авангардисты часто разочарованы реакцией американской публики на их произведения. В Америке, пишет Ротскайлд, их картины «нередко воспринимаются как провинциальные и старомодные».

го поколения, но и некоторые молодые люди, считавшие себя в СССР бунтарями. Так, 22-летний студент из Ленинграда Лев С., не придает большого значения свободе слова. «У нас там не было свободы слова, — говорит он. — Но что из этого? Меня это вовсе не беспокоило. У меня было несколько друзей, с которыми я мог говорить откровенно. Я никогда не испытывал желания выступать с речью на улице. К чему это? Только те немногие люди, с которыми я встречался в часы досуга, меня интересовали. До других мне не было дела».

Страх перед чрезмерной свободой испытывают в эмиграции и некоторые родители. В СССР авторитет родителей значительно выше, чем в США. Многие прибывшие в Америку опасаются, что их дети, будучи предоставлены самим себе, пойдут по неверному, опасному пути. Соблазнов вокруг много, и лишь зрелый человек в состоянии противостоять им и принимать правильное решение. Опасения этих родителей не лишены основания. Многие из них решились на эмиграцию ради своих детей — ради их будущего. Но приехав сюда, они увидели, что дети могут полностью выйти из-под их контроля.

Непонимание сущности свободы в Америке отражается порой в отношении эмигрантов к движению за женское равноправие. Зина К., работавшая в СССР инженером-конструктором, представляла себе «свободу женщин» в том, чтобы носить красивую одежду, быть женственной и меньше трудиться. В СССР она привыкла к тому, что большинство ее коллег — мужчины. Добиться подобной карьеры в Советском Союзе женщинам нелегко. Возможно, именно поэтому у Зины К. столь своеобразные представления о равноправии женщин в Америке.

Многие эмигранты поражены стандартной вежливостью в каждодневных беседах американцев. По данным опросов, эмигранты нередко воспринимают «американскую вежливость» как пустую формальность, которая лишена

У многих эмигрантов вызвало удивление то обстоятельство, что негры играют в американском обществе большую роль, чем они себе это представляли, когда жили в СССР. Эмигранты не ожидали, что во многих государственных и частных учреждениях негры занимают административные посты, что негритянские дети посещают школу совместно с белыми. Некоторые эмигранты были озадачены тем фактом, что «негры, получающие пособие по велфэру, лучше питаются, чем советские рабочие».

Многие эмигранты не ожидали, что их американизация будет способствовать контактам с еврейскими общинами. Забота со стороны представителей общин облегчает эмигрантам задачу найти свое место в американском обществе. В то время как в СССР евреи стараются полностью отделиться от своего национального наследия и руссифицироваться, американизация вполне сочетается с интенсификацией контактов с еврейскими общинами США.

Показательны высказывания Галины К. из Ленинграда: «Мы никогда не были набожными евреями. Я не думала, что благодаря эмиграции еврейские культурные традиции займут в моей жизни какое-то особое место. Я сюда приехала, чтобы спасти сына, чтобы у него появились какие-то перспективы в жизни. Теперь я заинтересована в том, чтобы сын был воспитан в духе еврейских традиций, чтобы он праздновал бармицу. Я хочу, чтобы он стал американским евреем».

Иудаизация Галины К. началась с момента, когда ее сына отправили (бесплатно, конечно) в еврейский летний лагерь. Затем она стала посещать синагогу в дни еврейских праздников. Присутствуя на еврейском музыкальном фестивале в Нью-Йорке, она даже расплакалась. Молодые евреи танцевали и пели. «В них было столько человеческого достоинства. Я не представляла себе, что буду испытывать чувство гордости за свой народ», — сказала Галина.

Раиса С. сказала, что она еще в Москве пыталась сохра-

му ее отец, советский писатель, до сих пор живущий в СССР, был возмущен крещением дочери. В равной мере ей непонятно отсутствие терпимости со стороны американских евреев к ее духовным поискам.

42-летний физик из Одессы разочарован в американском еврействе. Находясь в СССР, он предполагал, что это независимые и мужественные люди, но сейчас обнаружил, что американские евреи «не уверены в себе». По его мнению, их до сих пор тревожат «проблемы меньшинства». «Они страдают от типично еврейской душевной нестабильности», говорит одессит. Поэтому он решил считать себя русским и в Америке.

Игорю Г., студенту из Тбилиси, не нравится, что еврейские эмигранты из СССР стремятся жить в одном и том же районе города. «Это просто глупо жить на Брайтон Бич и говорить друг с другом по-русски, как будто это Одесса. Я этого не хочу. Я стремлюсь американизироваться. Я читаю «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк пост». Я приехал сюда, чтобы стать американцем. Ностальгия по России меня не волнует». Игорь овладел английским еще до эмиграции.

Константин С. в восторге от всего американского. Ему нравится в Америке все — магазины, улицы, люди. В 1979 году, еще не умея говорить по-английски, он собирался написать книгу о русско-еврейской интеллигенции. «Я чувствую себя стопроцентным американцем, даже в большей мере, чем многие коренные американцы», сказал Константин.

Его энтузиазм не был связан с реальной жизнью Америки. «С тех пор, как я приехал в Соединенные Штаты, я себя больше не считаю евреем», говорит Константин. По его мнению, «еврейство — непосредственный результат антисемитизма».

Опросы эмигрантов «третьей волны», проведенные американскими евреями, являются ценным и интересным материалом не только для американцев, стремящихся лучше понять выходцев из СССР, но и для нас самих.

«СТРАННЫЕ ЛЮДИ»

НЕДАВНИЕ ЭМИГРАНТЫ ИЗ СССР В НОВОМ СВЕТЕ

В последнее время в американской печати появились весьма противоречивые статьи и письма читателей по поводу адаптации и устройства в США недавних эмигрантов из Советского Союза. Старые эмигранты недоумевают: «Что же это за странные люди? Им помогают, а они жалуются. Мы-то начинали здесь с митя, посуды!»

Попытаемся по возможности объективно разобраться в сложном комплексе проблем, касающихся «людей с другой планеты», как нас называет здесь Андрей Седых, главный редактор нью-йоркской газеты «Новое русское слово» (25 февраля, 4 и 11 марта, 1975 г.).

В одной из статей Андрея Седых верно было отмечено, что, в отличие от первых двух эмиграций, представители так называемой «третьей волны», за редким исключением, не были вынуждены уезжать из Советского Союза ради спасения своей жизни, т. е. физическая смерть им непосредственно не угрожала. Добавим, что этим новые эмигранты отличаются также и от тех еврейских беженцев, которые прибывали в Америку в начале 20. века из царской России.

Правда, из подсознания большинства советских сарая среднего и старшего поколений до сих пор еще не вытеснен комплекс страха памятного 1953 г., когда только смерть Сталина спасла их от депортации из крупных городов в «связи с так называемым делом врачей» (см. также: А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ», т. 1, Г. Свирицкий «Забожники»). Но в последние годы, до подачи заявления о выезде из СССР, люди были как-то устроены, не испытывали особой нужды, а некоторые жили, по советским стандартам, материально весьма неплохо. Поэтому многие из них, попав на Запад, оказываются внутри неготовленными к неизбежному, хотя и не очень серьезным жертвам.

Принимая нелегкое решение эмигрировать из СССР, человек не особенно задумывается о трудностях, которые ожидают его в

свободном мире. Он целиком поглощен продолжением препятствий, искусственно создаваемых для осложнения выезда (унизительные митинги и собрания, выловы в КГБ, потеря работы, исключение из университета, страх перед отказом в выдаче выездной визы и т. д.). Только бы скорее оставить все эти волнения позади! Ясное сознание того, что эмиграция — это коренная ломка всей прежней жизни, приходит лишь после приезда в Америку.

Вряд ли можно понять «странные» поведения «людей с другой планеты», если не учесть их почти полной неосведомленности относительно реальной ситуации на Западе. На основании случайных иностранных радиосредств и рассказов советских туристов у них складываются весьма туманные, часто иллюзорные представления о жизни на Западе.

Что касается советской печати с ее специально препарированной смесью лжи и крупиц правды, то она меньше всего может служить источником объективной информации о Западном мире. Умудренные горьким опытом советские читатели отрицают публикуемые в печати сообщения, справедливо считая их пропагандистскими. Даже в тех редких случаях, когда на страницах газет допускаются более или менее достоверные сведения, они не принимаются всерьез. Все это способствует тому, что отъезжающие плохо представляют себе, что их ждет в новой жизни.

Для многих новоприбывших оказывается полной неожиданностью отсутствие централизованного трудоустройства, а к проявлению собственной инициативы они не привыкли. Тем труднее им ориентироваться в совершенно новых условиях. Конечно, дальнейшая судьба эмигранта во многом зависит от его профессии, квалификации и знания языка.

Литераторы и киносценаристы, писавшие в СССР «в стол», полны надежд на публикацию своих манускриптов. Но, приехав на Запад, они быстро убеждаются в том, что их творчество мало интересует европейских и американ-

ских издателей, в частности из-за необходимости предварительного перевода рукописи на английский или другой язык. С недоумением прочтут они на двух страницах «Нью-Йорк Таймс» помещенный в виде оплаченного объявления полный текст трактата коммунистического вождя Северной Кореи Ким Ир-Сена.

Постепенно они начинают понимать, что при решении вопроса о публикации того или иного произведения здесь чаще всего руководствуются коммерческими соображениями. Но и при самых благоприятных обстоятельствах одним литературным трудом едва ли удастся заработать на жизнь.

Врачи не всегда знают, что лишь в Израиле их советские дипломы признаются, а в любой другой западной стране им приходится заново сдавать все экзамены, к тому же на незнакомом или мало знакомом языке.

Для учителей оказывается полной неожиданностью, что они не смогут работать в школе без американского диплома, который выдается после окончания двухгодичных курсов. Вместе с тем, хотя для преподавания в университетах специальных разрешиений не нужно, практически шансов на получение академической должности «хорошо» мало. Из-за ухудшения финансового положения многих университетов.

Химики и инженеры не дают себе отчета в том, что им в Америке скорее всего придется перестроиться, т. е. приобрести новые навыки в Советском Союзе опыт и знания слишком узки и не соответствуют американским техническим стандартам. Экономистам, юристам и представителям некоторых других специальностей не остается ничего другого, как переквалифироваться.

Выходящие из Советского Союза, что не имеют понятия о ряде весьма положительных факторов, способных облегчить их жизнь в Америке на первых порах. Так, например, для всех молодых людей, проживающих в Нью-Йорке, обучение в колледжах городского университета бес-

платное, а в других американских городах учеба в университетах соответствующего штата доступна за относительно невысокую плату.

Советская печать с удовольствием подчеркивает, что лечение в американских больницах по карману лишь богачам. С этим пишут и американские журналисты, но речь идет о случаях, когда человек не застрахован. Что касается эмигрантов из Советского Союза, то медицинское обслуживание для них началось бесплатно. А после устройства на работу и вступления в члены профсоюза за возможную госпитализацию любого члена семьи платит семейство. Приходится платить еженедельно небольшую сумму, которая частично страхует от оплаты работы работодателем. При этом медицинское обслуживание предоставляется бесплатно.

Для многих эмигрантов, прибывших в Америку, получение высшего образования в американских школах и университетах оказывается проблемой. Многие из них, прибывшие в Америку, не имеют достаточных знаний английского языка. Поэтому многие из них вынуждены учиться в языковых школах. Многие из них, прибывшие в Америку, не имеют достаточных знаний английского языка. Поэтому многие из них вынуждены учиться в языковых школах.

Но новым эмигрантам приходится преодолевать не только языковые барьеры. Пожалуй, еще труднее привыкнуть к приобретенной ими свободе, ради которой многие и приехали сюда. Об этом хорошо сказано в одном из писем в редакцию «Нового русского слова» (13 марта 1975 г.).

«И только теперь, отсюда, через весь kaleidoscope прошедшего и происходящего с нами, мы начинаем испытывать беспокойство, чувствуя, что ничего-то мы не знали и не понимали прежде: что даже наш внутренний мир был продуктом системы, воспитавшей нас, и теперь нам предстоит его переделывать для того, чтобы стать по-настоящему свободными людьми. Это прекрасно. Но и очень трудно, неизменно трудно — перерождаться, людям, вполне сложившейся психологией, привычками, отношением к жизни». (Окончание следует)

«СТРАННЫЕ ЛЮДИ»

(Окончание *)

НЕДАВНИЕ ЭМИГРАНТЫ ИЗ СССР В НОВОМ СВЕТЕ

В первой части этой статьи, говорилось об основных препятствиях, стоящих на пути недавних эмигрантов из Советского Союза в Америке. К ним относятся полное отсутствие информации о реальной жизни на Западе и о конкретных перспективах устройства на работу для представителей отдельных профессий, а также недостаточное знание английского языка. Не менее существенны и психологические барьеры, т. е. отсутствие собственной инициативы и «советский комплекс», являющийся продуктом воспитавшей их системы.

ТРЕТЬЯ волна эмиграции из Советского Союза, состоящая в основном из евреев, весьма неоднородна. Это люди с разным отношением к религии — от влиятельных (такие преобладают) до ортодоксальных (некоторые представители старшего поколения и выходцы из Грузии, небольших городов Молдавии, Украины, Белоруссии и др.) и с разной степенью ассимиляции — от полностью ассимилированных, воспитанных в русской культуре, до говорящих на языке идиш.

В СССР всех их объединял один признак — слово «еврей» графе «национальность», неизменной как в паспорте, так и в карте (ее пресловутый «пятый лист»), заполняемой при поступлении в любое учебное заведение, на любую работу. Одно это дело делало их людьми второго сорта. Но хотя основная причина эмиграции у всех одна и та же — фактическое неравноправие евреев в советском обществе (несмотря на громкие декларации о «дружбе народов»), конкретные мотивы отъезда могут быть разными. А ведь отношение новых эмигрантов к их положению в Объединенных Штатах во многом определяется именно реальными мотивами, побуждавшими их покинуть Советский Союз. Всякое обобщение, всякая классификация несут в себе элемент искусственности и упрощения. В основном, можно, пожалуй, говорить о трех группах новых

эмигрантов, исходя из мотивов их отъезда из страны «победившего социализма».

Прежде всего, — люди, эмигрировавшие из-за отсутствия политической или интеллектуальной свободы. Им приходится не так уж легко, поскольку многие из них не обладают профессиями, подходящими к американским условиям. Однако большая часть из них в состоянии оценить приобретенную свободу и, не жалуясь ни на кого, энергично искать возможности применения своих знаний.

Настроение этих эмигрантов нашло выражение в письме, опубликованном в «Новом Русском Слове» от 12 марта 1975 г. под названием «Голос новых эмигрантов» (за подписью Н. Коржавина, С. Мюге и др.). В письме среди прочего говорится: «Далеко не все, подписавшие это письмо, устроились хорошо или устроились вообще. Тем не менее мы очень благодарны политическим деятелям Америки за то, что получили возможность жить в этой стране и пользоваться ее свободой».

В письме подчеркивается также, что «нас сюда никто не приглашал. Просто американское правительство удовлетворило нашу просьбу и разрешило нам жить в этой стране. Кроме того, оно дало нам право на труд, равное тому, которое имеют коренные жители».

Ко второй группе можно отнести советских евреев, руководствовавшихся при принятии решения об отъезде соображениями еврейской культуры и религии. В большинстве своем это ремесленники, квалифицированные рабочие, продавцы и др. Они сталкиваются с относительно меньшими трудностями при устройстве на работу. И с языком у них проще — на первых порах они обходятся своими знаниями идиша, на котором часто могут общаться в небольших еврейских предприятиях Бруклина, Нью-Джерси Сити и других американских городов. Частично эти люди едут в Америку по вызову родственников и, вообще, более или менее безболезненно акклиматизируются в новых условиях.

Больше всего жалоб исходит от людей, которые, не утруждая себя серьезными раздумьями, под-

дались общему настроению: «Выпускают! Соседи и знакомые уже уехали, значит — надо ехать. Хуже не будет. Америка страна богатая!..».

Состав этой группы эмигрантов самый пестрый — от бывших работников советской торговли до людей с высшим образованием. Их мечты о «красивой жизни» быстро рушатся, остается лишь разочарование. Бывшие служащие «торговой сети», привыкшие работать «налево», скоро убеждаются в том, что этот их советский опыт является только препятствием для работы в американских магазинах. Особенно трудно переделать свою советскую психологию и приспособиться к жизни в свободном обществе относящимся к этой же группе людям, имеющим дипломы высших учебных заведений.

Отсюда — бурное недовольство и необоснованные претензии, которые они выражают как устно, так и письменно (пример этому статья Ю. Брохина в «Нью-Йорк Тайме» от 2 февраля 1975 г.). ~~Забывают они при этом, что, помимо, лишь о возможной выгоде, которую подобные жалобы могут принести лично им, — и ни о чем более.~~

Кто же помогает недавним советским эмигрантам на Западе? Несмотря на инфляцию и депрессию, о них заботятся, начиная с Вены. До приезда в Америку этим занимается всемирная еврейская организация «ХАИАС», с момента прибытия в США — в Нью-Йорке — «НАИАНА», в других городах — организации местных еврейских общин.

Официальный срок помощи благотворительных организаций в самой Америке — четыре месяца, но нередко ее продолжают оказывать в течение семи-восьми месяцев, а людям пожилого возраста — вплоть до года (пока они не получат скромной государственной пенсии).

Оплачиваются счета за гостиницу или квартиру, выдаются чеки на сумму, вполне достаточную для хорошего питания, покупки сигарет, оплаты стоимости транспорта и т. д. Эти же организации обеспечивают эмигрантам бесплатное обучение на курсах английского языка.

Суммы, затраченные «ХАИАС» и «НАИАНА», эмигранты с течением времени постепенно вер-

нут; помощь еврейских организаций в других городах Америки безвозмездна.

«НАИАНА» и еврейские организации в других городах занимаются и вопросами трудоустройства. Но их возможности ограничены: обычно они направляют эмигрантов только на неквалифицированную или малоквалифицированную работу. Специалистам с высшим образованием приходится искать работу самим. Если эмигрант, проработав не менее 20 недель, оказывается уволенным, то он, наряду с американскими гражданами, имеет право на государственное пособие по безработице, достаточное для скромной жизни.

Все это факты. Но почему же так много шума вокруг столь эффективной и нужной организации, как «НАИАНА»? Жалобы со стороны некоторых эмигрантов относятся отнюдь не к размерам помощи, которую трудно переоценить. Шум вызван тем, что среди ее сотрудников имеется немало черствых бюрократов, лишенных добродетельного подхода к людям. Советские эмигранты, пострадавшие до получения выездной визы, естественно, возмущаются, когда вместо доброго слова слышат окрики. Встречаются, конечно, и другие — отзывчивые, деловые социальные работники.

Помимо перечисленных официальных организаций, в Нью-Йорке и других городах Америки имеется много добровольцев из еврейских общин, которые не жалуют своего времени для того, чтобы помочь новоприбывшим в изучении языка, при устройстве взрослых на работу, детей — в подходящие школы и лагеря, работающим — преодолеть сложности составления налогового отчета и многое другое. Недавно в Бруклине открылся центр подготовки врачей — эмигрантов из СССР к медицинским экзаменам. Занятия проводят американские врачи добровольцы.

Несмотря на все трудности, эмигранты «третьей волны» не чувствуют себя здесь заброшенными, круг их знакомых и добродетелей ширится. Однако, в значительной мере от них самих зависит, как скоро они смогут избавиться от своих советских комплексов и стать свободными людьми.

К. Фриман

*) См. «Р. М.» № 3048.

ПЕССИМИЗМ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ

В американской и эмигрантской печати в последнее время все чаще появляются статьи, посвященные западной цивилизации, ее прошлому и будущему. Именно эта тематика — судьбы западной цивилизации — занимает выдающееся место в трудах Арнольда Тойнби, крупнейшего историка 20 века. Эта статья знакомит читателей с биографией и концепцией английского историка.

В двадцатом веке Арнольд Тойнби был единственным историком планетного мирового масштаба. По мнению британского ученого Джона Кеньона, значение Тойнби для исторической науки можно сравнить со значением Эйнштейна для физики. Среди его сторонников были даже люди, которые относились к нему как к пророку. Его противники обвиняли его в ложном messianстве.

Капитальный десяти томный труд, написанный Тойнби, носит скромное название "Исторические исследования" (1934-1954 гг.). Его предмет — причины возникновения и гибели разных цивилизаций в истории человечества.

Арнольд Тойнби родился 14 апреля 1889 г. в Лондоне. Он происходил из высокоинтеллигентной семьи. Его дед — пионер в области анестезии. Дядя, в честь которого будущему исторiku было дано имя Арнольд, был известным экономистом и социальным реформистом. Его мать, Эдит Маршалл, — одна из первых женщин Англии, обучавшихся в колледже. Во время учебы в Винчестере и Оксфорде Тойнби детально изучал классику и приобрел беглость в латинском и древнегреческом языках. Путешествия в Грецию и в Малую Азию (1912-13 гг.) дополнило и углубило его знания.

Летом 1914 г. Тойнби писал в Йоркшире книгу о древнегреческой цивилизации. Он опубликовал эту работу лишь 40 лет спустя, что характерно для стремления Тойнби доводить каждое дело до логического конца.

Во время первой мировой войны Арнольд Тойнби служил в политико-разведывательном отделе британского министерства иностранных дел. Благодаря владению многими иностранными языками и основательному знакомству с обстановкой на Ближнем Востоке он был бесценным сотрудником министерства, но правительственная служба не удовлетворила его. В 1920 г. он впервые задумал создать универсальную историю цивилизации. Спустя год, возвращаясь из Истанбула, он в поезде набросал из клочков бумаги названия двенадцати частей своего труда, ставшего потом знаменитым.

Путешествия Тойнби на Ближний Восток способствовали его пониманию недолговечности отдельных цивилизаций. В этом районе мира с особой наглядностью, одна над другой в буквальном смысле слова, наслаиваются разные цивилизации. Часто руины храмов и крепостей последовательно свидетельствуют о смене цивилизаций: персидской, македонской, римской, византийской и вене-

цианской. Каковы причины исчезновения всех этих политических формаций? Эти и подобные вопросы послужили стимулом для создания фундаментального труда Тойнби.

В "Исторических исследованиях" Тойнби детально изучает возникновение и гибель 21 цивилизации. Ученый развивал мысль о внешних, побудительных причинах возникновения отдельных цивилизаций (кстати, история еврейского народа никак не укладывается в рамки историко-философской концепции Тойнби: существование евреев по сей день и создание государства Израиль — после гибели ассирийской, вавилонской, персидской, македонской, римской и др. цивилизаций — противоречат общей схеме историка). Согласно Джону Кеньону, Тойнби перенес в область истории известную теорию о стимуле и реакции, между которыми должно существовать строжайшее равновесие. Что касается выдающихся вождей человечества, то Тойнби предложил теорию о спаде и подъеме: он утверждает, что в истории наблюдаются времена, когда появляются крупные лидеры, но за ними следуют периоды спада, отсутствия ярких личностей.

Причины гибели цивилизаций были разработаны Арнольдом Тойнби более подробно лишь после окончания Второй мировой войны и изобретения атомной бомбы. Ученый пришел к выводу, что западная цивилизация, возникшая за 700 лет до Р. Х., фактически идет на убыль в соответствии с классической моделью. Но, по Тойнби, существует еще надежда на

создание всемирного государства и на возможность эволюции новой всемирной религии, которая сохранила бы светоч культуры подобно христианству в период крушения Римской империи. Тойнби считает, что новая религия могла бы возникнуть из синтеза христианства, индуизма, ислама и буддизма (большая часть последнего тома труда Тойнби посвящена буддизму, к которому он питал особую привязанность). Разумеется, эти футурологические взгляды Арнольда Тойнби подвергались резкой критике многими историками. Высказанные Тойнби мысли о всемирном государстве и новой религии считались "плодом творческой фантазии".

Произведения Тойнби расходились — учитывая научный характер книг — в небывалых масштабах. На книжном рынке вскоре появились сокращенные издания, которые становились "бестселлерами". Но реакция академического мира была, в основном, отрицательной. Шкала отзывов, исходящих от специалистов-историков, колебалась от пренебрежения до открытой ненависти. Некоторые известные историки атаковали труды Тойнби в литературных еженедельниках с неслыханной жесточенностью. Причины этой враждебности в какой-то мере понятны. Историки, специализировавшиеся на изучении того или иного узкого периода, были задеты тем, что их тщательные исследования теперь вдруг оказывались лишь каким-то малосущественным дополнением к великим событиям истории. Осуждение Арнольдом Тойнби национализма

вызвало гнев со стороны многих историков.

Специалисты обнаружили многочисленные ошибки и неточности, что вовсе не удивительно в труде такого масштаба. Многих ученых отталкивала атмосфера мистицизма, пронизывающая заключительные тома "Исторических исследований".

Но в основе отрицательного отношения к Тойнби и к его исторической концепции лежал страх перед тем, что огромный престиж ученого в состоянии подорвать волю Запада и его цивилизации к борьбе, необходимой для существования. В этой связи небезынтересно процитировать слова одного из самых яростных противников английского историка: "Тойнби ненавидит западную цивилизацию из-за ее либерального духа и ее рационализма. Питая отвращение к ней, он желает ее разрушения. Ему при этом безразлично, кем западная цивилизация будет уничтожена".

Более терпимые критики "Исторических исследований" отдавали себе отчет в том, что труд этот был и личным завещанием, попыткой найти внутренний выход для самого себя. Незадолго до смерти Тойнби сказал: "Как только люди оказываются в состоянии разобратся в окружающей жизни, они начинают ощущать хаос вокруг себя. Затем они пытаются навести какой-то порядок в этом хаосе, чтобы жизнь стала более сносной. Мы не можем ручаться, что схема, выведенная нами из очертаний таинственной вселенной, в самом деле соответствует столь легко ускользающей действительности. Но чтобы

жить, мы должны создать эту нашу схему, сознавая, что в ее основе лежит вера. Именно это и является актом самосохранения".

Непреодолимая ценность наследия Тойнби в его основном взгляде на историю. Тойнби учил нас, что каждый отдельный исторический процесс, начиная с шумерской цивилизации и до наших дней, в одинаковой мере значителен, несмотря на различия исторических путей. В этом подходе к истории проявляется истинная беспристрастность ученого.

Для Арнольда Тойнби западная культура вовсе не была неприкосновенной; она, согласно Тойнби, не может претендовать на вечность. С его точки зрения, история человечества отнюдь не является неуклонным прогрессом к Свету.

К. ФРИМАН

ЗАГАДКИ ДЕТАНТА

БОЛЬШИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ МОСКВЫ

Для постороннего наблюдателя на Западе, не являющегося специалистом по советским делам, внутренняя и внешняя политика СССР за последние шесть-семь лет представляется полной противоречий и зачастую загадочной.

Ему не удается привести к общему знаменателю такие события как вторжение в Чехословакию, с одной стороны, и энергичную поддержку «Остполитик» западногерманского правительства, с другой, небывалое по масштабам вооружение Сирии и Египта, и одновременно с ним настойчивое стремление к созыву и «успешному» (с советской точки зрения) завершению общеевропейского совещания по безопасности; ухищренное преследование инакомыслящих с применением принудительного лечения в психических лечебницах и выдачу выездных виз некоторым особенно известным на Западе инакомыслящим (Чалидзе, Жорес Медведев, Павел Литвинов, писатели Владимир Максимов, Виктор Некрасов и др.).

Противоречивой на поверхностный взгляд кажется также трактовка еврейского вопроса советским руководством. Антисемитские по своей официальной направленности, но антисемитские по существу карикатуры и статьи, систематически публикуемые в газетах и периодических изданиях, сочетаются в последние годы с неслыханным для советских условий количеством виз, выдаваемых советским еврейам для выезда на постоянное жительство в Израиль.

В западном мире не только обыватели, но и многие представители интеллигенции, включая журналистов и профессиональных политиков, часто склонны рассматривать любые кажущиеся «уступки» со стороны СССР как плоды детанта и, тем самым, образом, как победу лудрой политики Запада. В этой связи неизбежно возника-

ет вопрос: являются ли так называемые «уступки» СССР признаком либерализации советского строя или они были предусмотрены заранее, так сказать, запрограммированы Брежневым и его коллегами. На этот вопрос будет легче ответить, уяснив терминологическое различие между понятиями «детант» и «мирное сосуществование».

Как известно, на Западе под детантом обычно понимают не только разрядку напряженности между Западом и Востоком, но и сближение между ними, включающее обмен людьми и идеями на основе взаимного доверия.

В советских средствах массовой информации не употребляется слово «детант», пользуются лишь еще Лениным сформулированным «мирным сосуществованием». Как известно, Ленин, за ним Хрущев, а теперь и Брежнев вкладывают в этот политический термин чисто тактическое содержание. В советском понимании мирное сосуществование является лишь средством для достижения долгосрочных стратегических целей советской внешней политики.

С точки зрения советского руководства мирное сосуществование вполне сочетается с яростной борьбой на пресловутом идеологическом фронте, с поддержкой «национально-освободительных» антиимпериалистических движений во всем мире. Мирное сосуществование означает лишь, что на определенном историческом этапе мирное разрешение конфликтов с капиталистическим миром предпочтительно.

При анализе причин, побудивших советское правительство вести политику мирного сосуществования, западные обозреватели в первую очередь указывают на заинтересованность СССР в приобретении новейшей западной,

особенно американской технологии и в предоставлении необходимых для этого долгосрочных кредитов.

Споры нет, Советский Союз не прочь заполучить на выгодных условиях западную технологию. Это дает советскому руководству возможность разрешить сложные технологические проблемы, для самостоятельного одоления которых потребовались бы гораздо более длительные сроки. Советские лидеры в достаточной мере осознают трудности, связанные с плановым хозяйством и вытекающей из него бюрократической волокитой.

Однако политика мирного сосуществования («детант») одними экономическим соображениям вряд ли объясняется. Решающими мотивами, побудившими Москву искать *modus vivendi* с Соединенными Штатами и Западной Европой являются факторы стратегического характера. Не случайно, что эта политика Советского Союза проводится на фоне постоянно ухудшающихся советско-китайских отношений и усиливающейся потенциальной угрозы военного конфликта на Дальнем Востоке.

Нынешние советские руководители стремятся при этом нейтрализовать Запад в случае серьезного конфликта с Китаем. Активное стремление Восточного блока к созыву общеевропейского совещания (начиная с середины шестидесятых годов), некоторые уступки Москвы при ведении переговоров с Вилли Брандтом о нормализации положения в Берлине и о взаимоотношениях между ГДР и ФРГ и, наконец, так называемый новый курс Кремля по отношению к Соединенным Штатам, свидетельствуют о систематически проводимой, трезвой и глубоко продуманной политике.

Своими действиями весьма удается основательно возмущать второго фронта конфронтации. Такой конфронтации и ли Андрей Солженицын Советского члене нескоро проанализи, донским Циских исслед.

Только стойкостью против внешней и Все усилия арабских ст и Египта — новейшим вовсе не пр му курсу. Г политики сс руководствую. Они сами в, рят в «прогресс режимов.

Советская нем Востоке, также непо: потенциальн конфликтом ке. В этой с, зы в арабских пятственный военно-морск, ский Океан степенное зна

При учете вок долгосроч бальной стра войск пяти пакта в Чехо. 1968 г. и вв СССР по отн слящим оказ номерными л достижению направлено на печить себе Китаем спокой в зародыше л

ТЕТЯ МАНЯ

ОЧЕРК

Познакомился я с ней в марте 1948 г. в Москве. Коммendantша общежития МГУ на Стромкине каким-то образом узнала, что я уже более восьми месяцев незаконно занимал «жилплощадь», хотя уже летом предыдущего года окончил университет. В течение недели я должен был «освободить помещение». Я просил всех знакомых и друзей помочь мне найти комнату. Кто-то мне посоветовал поговорить по этому поводу с тетей Маней, гардеробщицей школы в районе Малой Бронной (точного адреса я теперь уже не помню).

Я отправился в путь. Нашел школу и у детей спросил, где могу увидеть тетю Маню. «Пройдете коридор и в углу налево ее увидите», — ответила мне смуглая девочка в школьной форме.

Издали тетя Маня мало отличалась от обычных московских старушек. На ней был старый ватник. Туфли были стоптаны. Сидела она около окна и что-то вязала. Милой улыбкой она ответила на мое приветствие.

Я сел на табуретку, стоявшую поблизости, и изложил свою просьбу. Взглянув более внимательно на тетю Маню, я увидел на ее лице следы былой красоты. Я спросил, как ее имя и отчество. «Мария Сергеевна», — ответила она.

С самого начала нашей беседы я удивился ее замечательной русской речи. Редко доводилось мне слышать подобную музыкальность интонации.

Мария Сергеевна спросила меня, чем я занимаюсь. Я ей рассказал, что недавно окончил филологический факультет университета и в настоящее время ищу под-

ходящую работу в одном из московских ВУЗов. «Well, let's speak English for a while», — сказала с безупречным английским произношением Мария Сергеевна. Оказалось, что она до революции год провела в Англии.

«Vielleicht sprechen Sie auch Deutsch?» — спросил я ее после нашей пятиминутной беседы по-английски. «Mit Vergnügen» (с удовольствием).

В ходе этой необычной встречи возле гардероба московской школы выяснилось, что Мария Сергеевна бегло говорит и по-французски.

Когда после занятий дети с криками ринулись в гардероб, Мария Сергеевна записала на клочке бумаги свой домашний адрес и пригласила меня к себе: «Вы же видите, здесь не поговоришь. Я охотно продолжу нашу беседу дома. Кое-что расскажу вам о себе».

Вечером следующего дня я отправился на Садовую Триумфальную. Поднялся в лифте на шестой этаж. Нашел квартиру и постучал (звонок не работал). Квартира была коммунальной. Мужчина, отворивший мне дверь, объяснил, как пройти: «Последняя дверь по коридору, рядом с кухней».

Мария Сергеевна открыла дверь. Она явно обрадовалась. Предложила сесть, потом извинилась и вышла на кухню, чтобы заварить чай.

В отсутствие хозяйки я рассматривал фотографии, висевшие на стенах. На одной из них я увидел молодую, красивую женщину в бальном платье. Это была Мария Сергеевна. Я понял, что нынешняя школьная гардеробщица принадлежала к классу,

уничтоженному революцией.

Через несколько минут и комнату вернулась Мария Сергеевна. Она налила чай, и мы стали беседовать. Я узнал, что она из рода Шереметевых. До 1917 г. она жила в особняке своих родителей в Петербурге. Не заданная вопросов, я слушал рассказ этой удивительной женщины, «осколка прошлого», как принято говорить в СССР.

«Работала я несколько лет ночным сторожем на фабрике Борозы со слом. Время от времени засыпала и видела чудесные сны. Сны эти не были фантастическими — я видел свое прошлое, о котором всегда грезила, — пацаны и а сновидениях. Однажды, сидя в своей сторожевой будке, я на мгновение заснула. Во сне увидела себя на балу в Петербурге. Это был мой первый выход в свет. Кто-то пригласил меня на бал. Но спать мне не дали. Охранник заметил, что я дремлю. Он грубо толкнул меня и вырвал».

Я была оперной певицей. Выступала в Ревельском (ныне Таллинском, Л.К.) оперном театре. Исполняла главные партии в операх Верди, Чайковского и других композиторов. Работая сторожем на фабрике, я часто предавалась воспоминаниям. Спать хотелось ужасно. Воспоминания о театре тоже переходили иногда в сновидения. Но снова тот же охранник будил меня и грубо ругал. Вы знаете, в моей прежней жизни мне не приходилось слышать этого».

Самым удивительным было то, что Мария Сергеевна осталась доброй и человечной, несмотря на все свои невзгоды.

«Ах, нет, совсем забыла,

вы же ищите комнату. Увлелась разговором. Иногда так хочется с кем-то поделиться. Может быть, Константин Григорьевич вам поможет. Он знает многих людей. Сейчас дам вам его адрес».

Написав мне адрес Константина Григорьевича, Мария Сергеевна попросила меня заходить к ней иногда. Я с удовольствием пообещал ей это.

Константину Григорьевичу было далеко за семьдесят. Он жил в крохотной однокомнатной квартирке и подвале на Кропоткинской. Вся его комната была заставлена бутылками из-под вин, которые он коллекционировал. Среди них были бутылки царских времен, а также бутылки с наклейками французских коньяков и шотландского виски. Он тоже жил в мире грез. Эти старые бутылки из-под вин, очевидно, были дороги сердцу одинокого человека, ибо они были мостом в прошлые времена. Бутылочная коллекция Константина Григорьевича, как и сновидения Марии Сергеевны, помогали им жить, выдерживать серые советские будни. Если нет надежды, человек живет воспоминаниями.

Константин Григорьевич выслушал мою просьбу. Пообещал расспросить соседей и знакомых. Может быть, кто-то из них сдаст комнату. Он оказался страстным курильщиком. На столе лежала пачка «Беломора». Каждые пятнадцать минут он тянулся за папиросой. Наш разговор коснулся разных сортов папирос и табака. Константин Григорьевич был истинным специалистом: он знал не только папиросы со-

ветского производства, но и многочисленные заграничные сорта табака. Говорил он об этом с величайшим интересом. Я не сомневался в том, что дореволюционная его жизнь была насыщена яркими событиями, путешествиями за границу, встречами с интересными людьми.

Беседовали мы долго. Константин Григорьевич расспрашивал меня о моей жизни и работе. Он просил заглянуть к нему через пару дней.

Когда я нашел комнату в Трехпрудном переулке, недалеко от улицы Горького, я сообщил об этом Константину Григорьевичу и поблагодарил его за готовность помочь. Марию Сергеевну я видел довольно часто.

В 1950 г. мне пришлось уехать из Москвы. В те сталинские годы для «космополитов» преподавательской работы в столице СССР не было. Шесть лет я работал в разных провинциальных педагогических институтах. В Москве бывал довольно редко. Когда в 1956 г. я закончил преподавать Марию Сергеевну, ее комнатка была уже занята другим жильцом. Сосед сказал: «Мария Сергеевна не стала».

Л. КОСМАН
Л. КОСМАН

**ВНИМАНИЮ
ЖИТЕЛЕЙ
ЧИКАГО!**

**ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА
ОТКРЫТ ФИЛИАЛ**

**НОВОГО
РУССКОГО
СЛОВА**

**ПО ПРИЕМУ ОБЪЯВЛЕНИЙ
И ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ.**

Наш представитель
РИТА ТАРКОВСКАЯ
поможет вам правильно
сформулировать и составить объявление.

Тел.: (312) 674-1531.

Адрес:
**8329 N. Kedvale Skokie, Ill.
60076.**

ДВЕ ТОЧКИ

ВЕНСКИЙ КОМПРОМИС

Как уже сообщалось в НРС, в венском транзитном пункте для эмигрантов из СССР на черной доске были вывешены информационные бюллетени на русском и немецком языках с перечнем международных организаций, оказывающих помощь выходящим из Советского Союза, желающим поселиться не в Израиле, а в США, Канаде, Австралии и других западных странах. В информационных сообщениях были названы следующие организации: ХИАС, Раа Тов, Толстовский фонд, Всемирный совет церквей, Каритас и Международный Комитет по оказанию помощи беженцам (International Rescue Committee).

Объявления появились в начале января с.г. по указанию австрийского министерства внутренних дел. Таким путем австрийское правительство реагировало на усилия Еврейского Агентства (Сохнут) лишить эмигрантов из СССР свободного выбора страны поселения. После длительных споров Еврейскому Агентству удалось наконец заставить ХИАС принять фактический ультиматум в качестве "экспериментального плана". Согласно условиям этого шестимесячного "эксперимента", начавшегося 1 января с.г., ХИАС имеет право оказывать помощь лишь тем советским евреям, у которых в США (или в других странах Запада) имеются прямые родственники. Самое поразительное при этом заключается в том, что понятие прямых родственников, сформулированное Еврейским Агентством, буквально совпадает с соответствующим понятием, выработанным за последние два года ОБИРОм СССР. Ни ОБИР, ни Сохнут братья и сестры не считают прямыми родственниками. Таким образом, СССР и Израиль нарушают дух Хельсинкского соглашения.

Абсурдность возникшей ситуации усиливается еще тем обстоятельством, что ОБИРы СССР с присущей им двойственностью "придерживаются" понятия "прямых родственников" весьма произвольно. В некоторых городах (особенно на Украине) отказы действительно мотивируются ссылкой на отсутствие прямого родства. В других случаях — как это, например, наблюдалось в начале 1981 г. в Москве — выездную визу получали часто люди (правда, после длительного ожидания), не имеющие никаких родственников ни в Израиле, ни в США. КГБ руководствуется при этом разными соображениями. Иногда доми-

нирующим фактором является хорошая квартира в центре города, в получении которой заинтересованы власти имущие. В других случаях разрешение на эмиграцию дается одиноким женщинам без подходящей профессии или гуманитариям, трудоустройство которых на Западе весьма проблематично.

С другой стороны, отказ получают иногда советские граждане, имеющие в Израиле или на Западе "самых прямых родственников" — родителей, детей, супруга или супругу.

Еврейское Агентство — и под его давлением также ХИАС — исключений не допускает. Если у эмигранта из СССР, скажем, брат в Америке, он не может рассчитывать на помощь ХИАСа и "воссоединении семейства". В большинстве случаев прибывающие в Вену эмигранты из СССР информированы о существовании в австрийской столице других организаций, готовых помочь беженцам перебраться в США, Канаду или другую страну собственного выбора. Но, конечно, незнание английского или немецкого, а также непонимание реальной ситуации на Западе являются излюбленными препятствиями.

Вернемся теперь к событиям в венском транзитном лагере, происшедшим в начале года. 6 января Еврейское Агентство перешло в наступление против распоряжения австрийского министерства внутренних дел. Еврейское Агентство — а вместе с ним и Иерусалим — обвинили австрийские власти в нарушении устной договоренности, согласно которой сотрудники Сохнута имели исключительное право "заботиться о жителях транзитного пункта". Информацией о шести других международных организациях права Сохнута были якобы нарушены. Австрия обвинялась в попытках лишить Израиль потенциальных иммигрантов.

В знак протеста против распоряжения австрийского министерства внутренних дел "штаб" Еврейского Агентства покинул транзитный лагерь в Зиммеринге (пригород Вены). Кстати, этот транзитный лагерь юридически подчиняется Международному Красному Кресту.

В лагере были оставлены лишь два сотрудника Сохнута (для соблюдения кошерной кухни и для охраны synагоги при транзитном лагере). Эта акция протеста была для Сохнута довольно безопасной. В тот день в лагере находилось только восемь эмигрантов из СССР. Одновременно из Иерусалима поступило сообщение, что Изра-

иль учитывает возможность перемещения транзитного лагеря в другую западную страну (в этой связи упоминались Италия и Нидерланды).

Австрийский министр внутренних дел Эрвин Ланк отверг жалобы Еврейского Агентства. Ланк подчеркнул, что не существует никакой специальной договоренности между Австрией и Еврейским Агентством. Австрия, сказал Эрвин Ланк, обязана — в соответствии с международным правом — гарантировать право каждого эмигранта, находящегося на австрийской территории, свободно принять решение о дальнейших планах иммиграции. Информация в транзитном лагере, подчеркнул министр, должна служить этим целям.

Бруно Крайски, канцлер Австрийской республики, выступил в связи с этим по радио. Среди прочего, Крайски сказал: "Австрия до сих пор разрешала вступать в контакт с эмигрантами не только Еврейскому Агентству, но и другим организациям. Этого никто не может запретить. Мы не являемся исключительным органом израильского правительства". Что касается "примиков", то австрийский канцлер занял нейтральную позицию. Он сказал: "Эти люди, наверное, сами знают, почему они не собираются ехать в Израиль. Мы (т.е., австрийское правительство, К.Ф.) облегчаем эмиграцию из СССР, но не наше дело организовывать иммиграцию в Израиль".

Выступление Крайски было кульминацией конфликта. Последовали трехчасовые переговоры между министром внутренних дел Ланком и делегацией, состоящей из израильского посла в Вене Бен Якова и директора венского филиала Сохнута Баруха Минковича. Пока договорились о временном решении. Министерство внутренних дел Австрии отказывается от своего требования вывешивать в транзитном пункте информацию с перечнем названий и адресов других организаций, оказывающих помощь эмигрантам. Вместо этого каждый находящийся в Вене эмигрант из СССР должен заявить специальному австрийскому чиновнику, что его ознакомили с другими возможностями иммиграции и что он отправляется в Израиль по собственному желанию.

Арье Дульшин, председатель всемирного Еврейского Агентства, в середине января с.г. дал

интервью корреспонденту "Еврейского Агентства" Юдине Рундшну". По его мнению, нападок на министерство внутренних дел Австрии, Дульшин снова подчеркнул, что сокращение числа выдаваемых венскими властями виз вызвано непосредственно связью с большим числом "примиков".

Един ли г-н Дульшин серьезно предлагает, что политбюро и КГБ заинтересованы в прекращении иммиграции в еврейской государственности. Тем не менее, израильские официальные лица уже несколько месяцев подряд повторяют этот "аргумент". Некоторые предостерегли Сохнута даже договориться с "моральной точки зрения" нехорошо обманывать ОБИР!

В упомянутом выше интервью Дульшин заявил, что "каждого советского еврея свободный выбор — подать бумаги на выезд в Израиль или воздержаться от этого шага". Но Дульшину, после получения решения "советский еврей обязан ехать в Израиль". Из этой аргументации логически следует, что свободный выбор советские евреи обладают только в СССР (эмигрировать или нет). Поскольку СССР, еврей — в Дульшину — лишается свободного выбора страны ("они обязаны ехать в Израиль"). Абсурдность доводов Арье Дульшина очевидна.

Внимания также заслуживают следующие слова г-на Дульшина: "Еврейское Агентство занимается не эмиграцией евреев, а их иммиграцией".

Высказывания Арье Дульшина свидетельствуют о полном непонимании им и ему подобным взаимосвязи между Израилем и диаспорой в странах свободного мира. Израиль нуждается в диаспоре не меньше, чем диаспора в Израиле. Только при условии, что деятели Еврейского Агентства будут озабочены не только иммиграцией в Израиль, которая, кстати, финансируется Вашингтоном и американским еврейством, но и эмиграцией евреев из СССР, можно будет надеяться на увеличение иммиграции из Советского Союза. Израильская позиция по вопросу о "примиках" и раскол, связанный с этим вопросом, на руку лишь Кремлю.

К. ФРИМАН